

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ ВАЛААМА

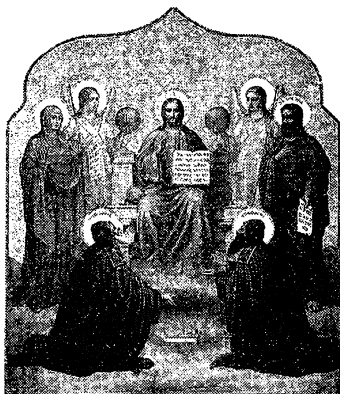

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ
ВАЛААМА

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ БАЛААМА

ИЗ БАЛААМСКИХ СОТНИЦ

Сибирская Благовонница
Москва
2013

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-119-1936*

Д 85 **Духовная мудрость Валаама** / Сост. Татьяна Копяткевич. — М.: Сибирская Благовонница, 2013. — 172, [4] с.

ISBN 978-5-91362-740-7

Вниманию читателя предлагаются краткие изречения валаамских подвижников, как прославленных святых Северного Афона, так и почти неизвестных отцов. Их слова засвидетельствованы подвигом жизни по Евангелию, а потому драгоценны для нас.

УДК 243
ББК 86.37-4

© Издательство Сибирская Благовонница,
составление, оформление, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Привяжи обремененную
ладью твою к кораблю отцов
твоих, и они управят тебя
к Иисусу...*

Прп. Варсонофий
Великий

Публикация избранных кратких изречений из Священного Писания, а также поучительных высказываний святых отцов и подвижников благочестия для «Сибирской Благовонницы» уже давно стала доброй традицией. Сборники, составленные из подобных маленьких цитат, в церковном обиходе именуются отеческими сотницами. Многие святые Православной Церкви для собственного назидания и для душевной пользы

ближних потрудились над собиранием поучительных отеческих высказываний. Да и не только прославленные Божии угодники, но и многие христиане, ревнующие о своем спасении, особенно монашествующие, обзаводились и обзаводятся заветными тетрадочками, куда с благоговейным трепетом вписывают соответствующие их духовному устроению советы подвижников или просто наиболее полюбившиеся поучения, которые «легли на сердце». Выдающийся святой Русской Православной Церкви святитель Игнатий (Брянчанинов), также всю свою жизнь собиравший из различных сказаний и повестей драгоценные крупички святоотеческих высказываний, мудро отметил, что они навевают на внимательного читателя райское благоухание святой простоты и истинного служения Богу.

Во вступительной статье к составленному им «Отечнику» он написал, что обителью Бога соделывает человека только истинное смирение, а «наставят на такой подвиг изречения отцов, примеры точного исполнения евангельских заповедей, составляющего отличительную черту их деятельности. Кратки и просты изречения; деятельность отцов — деятельность младенцев о Господе; но изречения и деятельность их имеют глубокий смысл и глубокое значение. Они драгоценны как плоды святого опыта, как точное, непорочное выражение воли Божией. Братия, читайте и перечитывайте предложенное здесь учение! Вскоре вы усмотрите в нем чудное свойство: оно преисполнено жизни и силы, оно — присно-юно, оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читателя обильные

струи духовного разума и благодатных ощущений» (18; стр. 5–6). Очевидно, что слова богомудрого святителя равно можно отнести ко всему отеческому наследию, одухотворенному благодатью Святого Духа, включая сюда также духовное наследие Валаама.

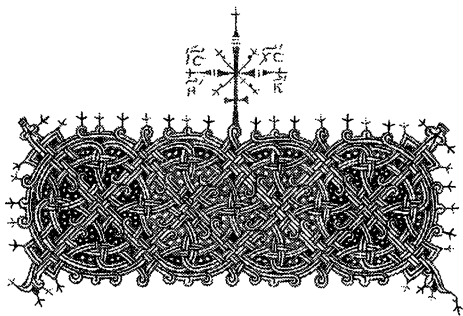
Остров Валаам и окружающий его архипелаг крошечных островков находятся в Ладожском озере. Подобно Святому Афону, он словно особо предназначен для прославления величия нашего Бога Творца. Появление христианства на Валааме церковное предание относит к апостольским временам, когда святой апостол Андрей Первозванный посетил остров, разрушил на нем языческие капища, учредил христианскую общину и воздвиг памятный крест. Учреждение на острове монашества предание относит к IV веку, когда

Валаамские чудотворцы, преподобные Сергей и Герман, основали здесь мужской общежительный монастырь, история которого чрезвычайно интересна. Наряду с официально принятой исторической версией основания Валаамской обители существуют достаточно веские исторические аргументы в пользу того, что можно относить эту дату к намного более ранним векам. За минувшие столетия Валаам явил Церкви целый сонм ведомых и неведомых миру святых и подвижников.

В предлагаемом сборничке вниманию боголюбивого читателя помещены высказывания из валаамских сотниц. Они принадлежат как прославленным валаамским святым и подвижникам благочестия, так и почти неизвестным отцам, поучительное слово которых также проникнуто Святым Духом

и засвидетельствовано подвигом жизни по Евангелию. Изречения того или иного отца предваряются его кратким жизнеописанием, из которого читатель может получить представление о характере подвига Божьего угодника, узнать о самых главных событиях его жизни, а благодаря указанной дате преставления — почтить его святую память.

В скобках помещены указания на то, откуда цитируется изречение. Первой цифрой обозначается номер книги в списке использованной литературы, далее (через точку с запятой) указан номер страницы.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИГУМЕН НАЗАРИЙ

Приснопамятный подвижник был восстановителем Валаамского монастыря, пришедшего в упадок к середине XVIII века. Он родился в 1735 году на Тамбовщине. Начало подвигам положил в Саровской пустыни. В 1782 году был направлен на Валаам. Жертвенными трудами игумена Назария древняя обитель достигла мощного духовного расцвета, стала образцовым монастырем

не только России, но и всего православного мира. Даже приходившие сюда афонские иноки предпочитали Валаам монастырям Святой Афонской Горы. По пламенной молитве отца Назария Господь совершил много чудес. Божий угодник лично содействовал восстановлению десятка других русских монастырей, воспитал множество выдающихся последователей, развернул обширную просветительскую и миссионерскую деятельность. Он в числе первых занялся изданием драгоценного «Добротолюбия». Избранные им миссионеры успешно распространили Православие в Америке, основали на Аляске Новый Валаам. Его ученик, преподобный Герман Аляскинский, стал первым канонизированным американским святым. Как строгий аскет, игумен Назарий всегда стремился к уединению в пустыне.

В 1804 году, достигнув высокого духовного совершенства, старец-игумен испросил увольнения с настоятельского послушания и удалился на безмолвие в Саровские пределы, чтобы окончить подвиг там, где его начал. 23 февраля 1809 года он мирно преставился. Погребен был рядом с могилой своего духовника.

Надо знать, что без добрых дел любви к Нему не окажешь, *потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут* (Рим. 2, 13). (2; стр. 55)

Если любишь Христа Бога, терпи, якоже Он претерпел, и твори все то, что Ему угодно. (6; 141)

Мы должны иметь к Нему любовь и послушание, которых Он от нас требует. Не Сам ли Он Своими пречистыми устами говорит: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27).

И святой Моисей говорит: *И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём и в душе твоей... и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая* (Втор. 6, 6–7). (2; стр. 55)

Он (Христос) учил и творил — непременно и твоя любовь должна быть такова, чтобы добро творить, терпеть, не смущаться в находящих на нас скорбях и во всем всегда Его благодарить, не словами и языком, но самими делами, сердцем, умом; от всей души, крепости и помышления возлюбить Его ты должен. (2; стр. 56–57)

Смирять себя от всего сердца, души и помышления: любит бо Сладчайший Иисус со смиренною мудростию спасающихся и желающих с сердечною

и горячею любовию совершенного исправления и хочет всем нам в разум истины прийти (см.: 1 Тим. 2, 4). (6; стр. 143)

Мы беспрестанно должны помнить о любви Божией к нам и искать совершенной любви к Нему. Но она снискивается исполнением заповедей Божиих. *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). Исполняя эти слова, докажешь Ему совершенную любовь. *Кто имеет заповеди Мои, — говорит Спаситель Своим ученикам, — и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21). (2; стр. 55)

Век сей не есть покой и почивание, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плавание; для сих-то причин подвизаться ты должен, не унывать, не быть в праздности, но упражняться в делах Божиих. (6; стр. 142)

Сколь благ Господь и милостив! Он дал христианам закон не для чего иного, как только на истребление нашей злобы, для очищения от грехов и на побеждение страстей, воюющих против закона Божия. (2; стр. 55)

Знай, что на всякую борьбу есть победа. Крепись, ратоборствуй, побеждай, ибо часто противоборствующие силы находят, яко львы, рыкают и ищут, кого бы поглотить, — берегись, да не побежден будешь (см.: 1 Пет. 5, 8). (6; стр. 142)

Мы должны не только сохранять заповеди Божии, но и дары по заповедям приносить, как и отцы святые принесли каждый по силе своей: один пять талант, один десять, другой тридесять. Подобно и мы должны преуспевать в делании добра и в любви Господа нашего Иисуса Христа. (2; стр. 56)

Сколько мы претерпеваем скорбей, не имея к Нему любви! Сколько без нее обуреваемся волнами бедствий и страдаем! Но хотя мы Его иногда отвергаем, Он не отвращается от нас. Мы бегаем Его, но Он нас ищет и призывает к Себе: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28). (2; стр. 56)

Достигши времени Божественной литургии, поспешай как можно (скорее) к началу ее и вниди в церковь

с восхищением и с горячею любовью, стой со страхом и трепетом, воображай в уме, и в душе, и в сердце Сына Божия, за беззакония твои закалаема и жрема¹ во спасение всех верующих в Него. (6; стр. 143)

Боже наш! Мы отвергаем любовь Твою, а Ты нас не перестаешь любить. Мы нередко принимаем сатанинские внушения паче закона Твоего. Мы, не щадя себя и спасения своего, прилежим к делам злобы. И, несмотря на то, человек часто говорит: «Я люблю Бога». Какое противоречие! Он думает, что любит Бога, но заповедей Его не исполняет. Какая же это любовь? Это одно лицемерие! (2; стр. 56)

¹ То есть приносимого в жертву. — *Прим. Ред.*

Когда ты говоришь: «Люблю Христа Бога», то посмотри, что Он тебе заповедует: *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15). (2; стр. 56)

Если станут во уши тебе шептать помыслы твои, аки змий Еве, горделивые либо осудительные в чем на ближнего или тщеславные, то проразумевай оного душевредного хитреца. Он непременно первое вооружает на тебя кичение, что будто все худо делают, а ты все исправно и хорошо. Берегись как (только) можно, чтобы не впадать в оное, старайся не допускать к уму своему помыслов осуждения ближнего. (6; стр. 142)

Старайся не лишать себя благодати Божией. В противном случае чужд

будешь воздаяния и, сверх того, еще более осудишься и погибнешь. (2; стр. 57)

Рассматривай сам в себе, не от уныния ли и лениости ослабеваешь, не от развлечения ли мыслей и страстей телесных теряешь крепость и мужество. При сих рассуждениях укоряй себя в нетерпеливости, в немощи, в дряхлости, в лениости, и, стыдясь Бога и Ангелов Его и человеков, помышляй в своей совести, что *претерпевший... до конца спасется* (Мк. 13, 13). (6; стр. 148)

Страдать и добро творить — это угодно Богу и полезно нам самим. *Что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2, 20–21). (2; стр. 59)

Остерегайся сам себя восхвалять, глаголя в уме: «(Так) как я то и то сделал: не стал с празднословящими или не сделал того и того — я теперь исполнил заповедь Христову». Берегись как (только) можно, чтобы в сердце и душу твою не принимать помыслов самооправдания и самовосхваления, ибо в них душепагубное кроется зло, (которое) тихо и скоро и даже неприметно входит в душу и сердце как будто малыми нечувствительными и тончайшими скважинками. (6; стр. 142)

Придя в церковь на соборную молитву, встань на удобном месте, собери все силы ума твоего, чтобы не мечтали и не летали по всем странам. Старайся запечатлеть крепко на скрижалях сердца твоего чтение и пение церковное. Внимай без лености, не ослабевай

телом... Берегись, чтобы не только не сметь о чем-нибудь разговаривать, но ни на кого и ни на что очами смотреть. (2; стр. 64)

Дабы избегнуть презрения и осуждения ближних, а также тщеславия, кичения и гордости и прочих сему подобных, чтобы крепко заградить им вход в душу твою — для сего (ты) должен от всего сердца представить себя совершенным странником, глупым, неразумным, ничего не смыслящим и ничего не умеющим. Такое рассуждение о странничестве приими себе, дабы ты мог удалить себя от человеческих разглагольствований и суетных бесед, — и ты непременно сбережешь себя от смеха, осуждения, кощунства и вредного празднословия, душепагубного тщеславия и высокомерия. (6; стр. 142–143)

Предстоя в храме Божиим, воображай, что с Вышними Силами пред Богом предстоишь. Положи себе такой закон, чтобы не выходить из церкви до окончания службы. (2; стр. 64)

Если же так будешь совершенно стоять по чину и ослабеешь или от телесной болезни или от старости изнеможешь, то сядь, чтобы не соблазнить брата своего. (2; стр. 64)

Если не понимаешь пение и чтение церковное, то с благоговением тайно твори молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Старайся при этом нудить себя к сокрушению сердечному, чтобы не без слез каяться о грехах своих. Если же нет слез, то должно быть, по крайней мере, сокрушение и стенание сердечное.

Не возносись, но смирись: *Если Господь над кощунниками... посмевается, то смиренным дает благодать* (Притч. 3, 34). В смиренномудрии и покаянии должен ты всегда пребывать, моля и ожидая, когда благодать Божия посетит твою душу свыше Божественным просвещением. (2; стр. 64)

...Когда ты причащаешься сего Божественного Таинства, чистейшие Ангелы невидимо предстоят, трепещут и от ужаса зрети не могут. А ты, бренный и всякой нечистоты исполненный, сим питаешься, с Божественною Святынею соединяешься.

Благовари за неизреченное милосердие Господа, что Он, страшный и непостижимый Бог, не гнушается нашею худостою, но соединяет Себя с нами, от любви неисчетной к нам... не словами только,

но делом и помышлением. Старайся как (только) можно сохранить себя от многоглаголения, имей упражнение чистое и святое; не только пред причащением во благоговении пребудь, но и по принятии оной Святыни блюдись от всего противного. Старайся иметь всегда пребывание со Христом Царем и Богом и не удаляй Его от себя. (6; стр. 143–144)

Постарайся как (только) можно сердечным сокрушением, воздыханиями и частыми слезами скверну души и тела твоего омыть. Будь в опасении, да не в суд себе приемлешь с неочищенною твоею душою Святых Святейшего. Рассуждай, что ты причащаешься неизглаголанному Таинству из Таинств — сладости из всех сладостей и святости из всех святостей, от которого ты и сам делаешься святым. (6; стр. 145)

...Ты должен прилежно рассмотреть, с каким страхом, трепетом и истинным смирением, уничижением и сокрушением сердечным, воздыханиями и слезами, с любовью горячею, с несомненною верою и надеждою, с благоговением и радостью и благодарением величайшим от всей души и сердца приступать должен ты к сему причащению Божественному.

...Приступая ко святому алтарю, вообрази себе, что ты действительно со Христом и святыми апостолами удостоен быть на Тайной Вечери. (6; стр. 145)

Проси милосерднейшего Бога, чтобы хотя бы в это мгновение¹ посетил

¹ То есть в момент принятия Святых Христовых Таин. — *Прим. Ред.*

благодатью Своею. Надейся же и веруй, что Он все греховное терние, в тебе живущее, потребит. (2; стр. 72)

Притом не забывай частых воздыханий и сокрушения; беспрестанно плачь, сетуй, укоряй себя, что ты совсем недостойн... и не умертвил себя еще от страстей телесных, а исполнен нечистых желаний и неправых душевных движений, ленив к труду духовному, уныл и нерадив, к слушанию словес Божиих студён — что ты малейший, и скудный, и неочищенный, и недостойный сосуд к приятию Источника животного, которого Небеса Небес объяти не могут. (6; стр. 146)

Если будешь душу свою познанием своих грехов и самоукорением усмирять, то от силы в силу благодатью

Божией преходить будешь, и не оставит тебя Христос, но посетит душу твою радостью духовной и наслаждением неизреченным. (2; стр. 69)

Помышляй, что всякий творящий дело Божие с небрежением проклят (см.: Иер. 48, 10) и человекоугодник есть, — храни себя от небрежения и человекоугодия. (2; стр. 67)

...Внимай себе, да не повинен будешь и ты, яко предатель Тела и Крови Христовой. Иуда предал Христа единожды — а ты не предаешь ли многожды, когда неверен бываешь слову Его и заповедям Его? Единожды претерпел Он раны от распинателей — но ты не налагаешь ли Ему раны многожды разными богопротивными страстями и грехами, поелику за всякий грех наш понес Он страдание? (6; стр. 144)

При молитве обуздывай ум и мысли твои, берегись, чтобы не парили они к предметам бесполезным и вредным душе. (2; стр. 65)

Берегись, чтобы зрением или слухом не соблазниться и не осудить в чем ближнего или чтобы не сделать чего-нибудь дерзновенного против него. Бегай дерзновения, как яда, ибо оно сильно вредит человеку и приводит его в высокоумие. (2; стр. 66)

Гордость вселяется в человека тогда, когда он еще совершенно не познает себя. Итак, познавай себя и всемерно берегись гордости и тщеславия как великого вреда душевного. Отогнать же их от себя ничем не сможешь, как только беспрестанным самоукорением и уничижением самого себя. (2; стр. 74)

Во всем старайся смирение от всей души возлюбить. Помни всегда Христа Спасителя слово, что *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). (2; стр. 75)

Грешник, удержи себя от осуждения ближнего. Хотя ты и своими очами будешь видеть согрешающего, старайся как (только) можно не осудить его, ибо един есть Судия всех — Сын Божий. Оставь тяжесть ближнего Всемогущему, смотри заботься об исправлении своих немощей, ибо за свои грехи, а не за чужие воздашь ответ. Не отвергай заповедей Божиих, которые для тебя даны, не осуди — и не будешь осужден, оправдывай ближнего и не осуждай, да не будешь как баня, которая всех нечистоту обличает и отъемлет, а сама остается нечистоты полна; не радуйся падению ближнего,

ибо бесы только и супостаты нашего спасения о сем радость имеют, потому что сами уже погибли и восстать не могут. Постарайся не осуждать, а молиться, плакать и рыдать о падающих, радоваться же о восстающем от падения и спасающемся, дабы и самому от Праведного Судии Страшным судом не осудиться. Старайся получить оправдание пред Всемогушим, глаголи всегда в себе сии слова: «Кто есмь аз? Грешник есмь и беззаконник. Потому себя должен обличать, а не других, по реченному: *Говори ты беззакония твои, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26)». (6; стр. 149)

...Всякая злая и дьявольская страсть в человеке рождается скрытно — она начало свое берет от невоздержания и насыщения своего чрева. Этой-то сетью прежде всего и скорей человек уловляется.

Эта начальная страсть по виду представляется доброю, приятною и благословною, но она имеет в себе скрытый яд всех смертоносных страстей. Если ею человек заразится, то много нужно трудов приложить, чтобы удалить ее от себя. Кто этой страстью будет покоряться и не будет ее отвергать, сколько сил у него есть, тот в опасности пасть глубоко. Многие страждут от чревоугодия и впадают в ров сластолюбия... Невоздержанье в пище и лакомство многим порокам мать. (2; стр. 76)

Если начнешь себя охранять, то не потерпит этого завистливый бес и воздвигнет на тебя либо от начальника искушения, чтобы искусить твое смирение и крепость, или лживо и нерадиво живущих вооружит на тебя, и станут тебя укорять, ругать... презирать, ненавидеть

и этим самым много скорбей тебе наносить. Но ты в таком случае еще более прилепись к молчанию и смирению. Держи беспрестанно молитву Господу Иисусу во устах и в глубине сердца твоего, чтобы тебе на них не пороптать и не оскорбиться. С благодарением все принимай, помышляя в себе: «Как могу я, окаянный, на брата моего гневаться всеу?» А притом беспрестанно помни свои грехи, ибо и ты, если не заушал, то укорял, злословил, поношениями ближнего уязвлял и обидой ближнего восставал на Христа Спасителя и уязвлял Его — почему ты и должен от всей души признавать себя достойным терпеть более, нежели сколько терпишь. (2; стр. 76–77)

Вспомни слова, которые Христос Спаситель сказал о благодетворении ближнему: что ближнему своему сотворили,

то Мне сотворили (ср.: Мф. 25, 40). При этом поминай Его страдания даже до смерти, Его благодать превеликую и Его к нам любовь, терпящую неправды наши. Рассуди, как нетрудно тебе понести ради Него малые скорби, и притом с Его великой помощью, если верно возжелаешь ее. Если так будешь рассуждать и с любовью претерпишь по делам искушения, то скоро обрящешь Христа Спасителя — Помощь и Утешение. (2; стр. 77)

...После чтения собери ум и все помышления твои и стань на молитву. Вознеси к Богу твой ум и сердце и, сколько постигнуть можешь своим разумом, постигай, Кому и о чем молишься. Старайся, чтобы твои мысли не парили по сторонам. Смотри прилежно, чтобы грехи брата твоего в мысли

твоей не воображались, ибо от таких незаконных мечтаний угасает внутренняя горячность и отступает умиление, которые ты должен в себе иметь. Так, в сокрушении пребывая и каясь, проси милости от Создателя своего, чтобы Он простил грехи, тобою соделанные, присоединил тебя к кающимся и избавил от вечной муки. (2; стр. 79–80)

...Смотри прилежно, чтобы во всех этих действиях была теплая любовь и желание неленостное, чтобы от всей души и сердца, без роптания происходило твое моление. В случае великой нужды можешь сократить твою молитву, чтобы ради Бога ближнему послужить. Знай, что с добрым рассуждением и без роптания исполняемые необходимые и законные дела выше определенного расположения твоих молитв. (2; стр. 80)

Не осудишься также, если не исполнишь определенного молитвенного правила за болезнью или по старости лет, в которых ты положенного правила не в силах исполнять. В этом случае можешь, сидя или лежа, себя укорять и думать о себе так: «Вот, я немощен, дряхл, не могу и Богу помолиться и возблагодарить Его за неизреченные милости и великие благодеяния мне, недостойному и немощному, оказанные». (2; стр. 80)

Всякому желающему спасения должно только себя одного зреть, а не ближнего осуждать. Полагаю, что иногда лучше пасть самому, нежели осудить ближнего, потому что согрешивший побуждается к уничижению себя и покаянию, а осуждающий согрешившего закосневает в мечтании о себе и в гордости. (2; стр. 82)

Испытывай прилежно себя и свою совесть: если не в том, то в другом грехе, если не в большом, то в малом, если не делом, то словом и помышлением ты находишься повинным. Помышляй беспрестанно, что никто не может от дел оправдаться перед Господом и никто не может быть чист перед Создателем своим: все грешны, все немощны, все требуем помощи и милости Божией. И (так) как Богом Единым все мы созданы и Он есть Судия всех, то как дерзаешь принимать на себя суд Создателя? Как осуждаешь, будучи такой же грешник, согрешившего брата, которого дел точно знать не можешь, не видишь ни (его) помышления, ни сердечного сокрушения? Помни всегда слова Христа Спасителя: *Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы* (Мф. 7, 1–2). (2; стр. 82)

Рассуди, грешник, что только один Бог может оправдать и осудить Свое создание. Он видит дела и помышления всех, судит всякого по силе его и разуму: иначе судит царей, князей, иначе архиереев, священников, игуменов, иеромонахов, монахов, иначе мирян, младенцев, иначе здоровых и иначе больных. И если так, то кто может недоведомые судьбы Божии испытывать и осуждать ближнего? Господь единый, сотворивший всех и создавший все, испытует сердца и помыслы. Рассмотря прилежно, не собственный ли свой порок судишь во грехе другого, как безгрешный сам и неповинный? Истязуешь ближнего во грехе малом, а своих и многих прегрешений не видишь и не чувствуешь. Не ужасно ли это? Господь Создатель терпит до времени беззакония твои, а ты осуждаешь во грехе брата и не думаешь,

что сам побуждаешь Господа прекратить и к тебе терпение и осудить тебя навеки! (2; стр. 83)

Глава и начало всем добродетелям есть непрестанная молитва ко Господу нашему Иисусу Христу, о Иисусовой молитве сказано апостолом Павлом: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). То есть нужно призывать имя Божие всегда, и если беседуем, если сидим, ходим, едим или что другое делаем. Во всякое время и на всяком месте нужно призывать имя Божие. Молитва есть печали и уныния прогнание, кротости и безгневия приобретение, радости и благодарения предложение — и бесчисленные блага приобретаются через молитву. (2; стр. 85)

Самоукорению нужно обучаться, то есть всегда себя во уме винить,

а не людей, себя укорять, а не других и с строгим к себе недоверием обличать самого себя в прикрываемых самолюбием нашим недостатков, наших наклонностей ко грехам. Имеющий самоукорение имеет покой, пишет авва Дорофей, и никогда не смущается. Такому если случится болезнь, обида, притеснение и прочее какое несчастье, он все грехам своим приписывает и Бога благодарит... всякое суровое на себя слово без ропота и прекословия приемлет как суд Божий¹. (2; стр. 85–86)

Самопознание необходимо: оно есть познание себя и, особенно, ограниченности своих способностей, своих

¹ См.: Прп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания. Поучение 7, о том, чтобы укорять себя, а не ближнего.

недостатков. От самопознания человек приходит в такое смирение, что всякой должности почитает себя недостойным, и потому особенных должностей не желает, а возлагаемые на него принимает со страхом и смирением. Знающий себя не внимает чужим грехам, а на свои смотрит и о них кается всегда, о себе рассуждает и себя осуждает и ни во что, кроме своей должности, не вмешивается. Упражняющийся в самопознании, и веру имея, не доверяет ей, не перестает испытывать ее, чтобы приобрести бóльшую и более совершенную, внимая слову апостола: *Испытывайте самих себя, в вере ли вы* (2 Кор. 13, 5). (2; стр. 86)

Кротость приобрести подвизайся. О небесных добродетелях — о кротости и смирении Сам Господь учит нас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен*

сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Не от Ангелов, не от людей, но от Меня, говорит, научитесь, то есть от Высшей Премудрости. Внешняя кротость да является в следующем: кротко ходи, кротко сиди, смотри, говори. Ибо одежда, смех бесчинный и походка говорят о душевном состоянии человека. Душевная же кротость есть удержание гнева, укрощение ярости и если кто от кого опечален был, мог отомстить и не отомстил и, принимая укоризны от ближнего, сам не укоряет. Кротость есть — не досадить никому ни в слове, ни в деле, ни в повелении. Господь говорит: *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом* (Ис. 66, 2). Кто же ненавидит оскорбляющих и обижающих, тот ненавидит кротость. В кротких сердцах почивает Бог, а душа беспокойная представляет открытую дверь диаволу. Кроткая душа есть престол

простосердечия, но гневливый ум есть раб злобы. (2; стр. 86–87)

Особенно же постарайся стяжать смирение. Смирение есть истинное своего ничтожества познание и самого себя презрение и когда кто, зная немощь свою, греховность и непотребство свое зная, не превозносится умом своим, но считает себя хуже всех, грешнее и последнее всех... Если же какую добродетель исполнит смиренный, он приписывает это не своей силе, а Божией помощи, как и Господь заповедал: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие* (Лк. 17, 10); и: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). (2; стр. 87)

Для избежания искушений кротость со смирением духа и всегдашним

бодрствованием ума наилучше послужить может. Нет более благополучного пути, возводящего на Небо в жизнь вечную, чем смирение, по свидетельству Истины. Где нет света, там все тьмою покрыто, а «где нет смиренномудрия, там все дела наши суетны», — говорит Лествичник¹. В смиренных Бог вселяется, от гордых же удаляется. Где смирение, там и слава Божия воссияет. Ничто так не творит сердце сокрушенным и душу смиренной, как уединение в разуме и молчание. Смирение есть основание христианства. (2; стр. 87)

Совесть чистую и откровенную нужно иметь, по словам апостола: *Подвизаясь всегда иметь непорочную совесть пред*

¹ Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 25, 17.

Богом и людьми (Деян. 24, 16); мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно (Евр. 13, 18). (2; стр. 88)

...Кто хранит свои уста — соблюдает свою душу, дерзкий же устами опорочит себя. Молчание собирает, многословие же расточает. Апостол Иаков учит: *Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев (Иак. 1, 19). (2; стр. 88)*

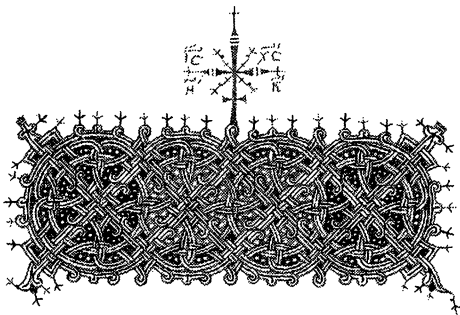
Когда же в чем, как человек, согрешишь, в том перед Богом кайся. Если укорен от кого будешь, то без всякого прекословия поклонись и проси прощения: «Прощения прошу, согрешил, виноват». Если кто тебя укорит, досадит тебе или чем тебя обидит, то на того... не гневайся, но, отойдя, сотвори о нем

молитву к Богу так: «Господи, прости его», — и ту обиду врагу невидимому приписывай, поскольку он нас учит друга обижать. Никому ни в чем никогда не лги и зла на сердце никакого не держи. Ненавидящий оскорбляющих ненавидит кротость, бегающий же огорчающих бежит спасения во Христе. (2; стр. 89)

Где нет любви Божией и страха Его, там всякое расстройство и злая вещь! (2; стр. 90)

Сверх же этих добродетелей обучаться нужно великодушному терпению, чтобы все безропотно терпеть. Терпение же мы тогда будем иметь, когда все приключаящееся с нами — и веселое, и скорбное — равно, как от руки Божией будем принимать. *Терпением*

вашим спасайте души ваши, — поучает нас Христос (Лк. 21, 19). Терпи, раб Господень, — и спасешь твою душу, которую погубил грехами. Приобретший терпение радуется в скорбях и в бедах благоискусен, в напасти веселится, на послушание готов, любви исполнен, в досаждении славит, в укоризнах смиряется, в бедах непоколебим. Терпение стяжавший стяжал упование и всякими добрыми делами украшен. О прочих же добродетелях многих — о вере, надежде и любви — читай сам святые книги и слушай поучения, через что сделаешься мудрым и унаследуешь вечные блага о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь. (2; стр. 90)

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ И ВСЕЯ АМЕРИКИ ЧУДОТВОРЕЦ

Преподобный Герман Аляскинский родился в 1757 году в подмосковном Серпухове. Первоначально он поступил в Сергиеву пустынь Санкт-Петербургской епархии, но, желая полного уединения и безмолвия, вскоре удалился на Валаам под руководство многоопытного игумена Назария,

принял монашеский постриг и подвизался в пустыни. Предположительно, он прибыл на Валаам в 1778 году. В том же году преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель. Обстоятельства жизни на Валааме преподобного Германа напоминают об уединенных подвигах его великого современника — Саровского чудотворца. Подобно богоносному Серафиму, валаамский подвижник отличался исключительным и проникновенным знанием Священного Писания и творений святых отцов. Игумен Назарий ввел на Валааме устав Саровской пустыни. Так благодатный строй саровского подвижничества, в котором возрастал святой Герман, сделал его удивительно близким к преподобному Серафиму. В 1793 году из монахов Валаамской обители была создана духовная миссия для проповеди

Евангелия язычникам Северной Америки, в частности — Аляски. В ее состав вошел и святой Герман. К 1807 году по разным причинам из членов миссии отец Герман остался один, но посеянное евангельское семя уже давало обильный плод. Преподобный стал руководителем многочисленной общины новопросвещенных христиан. «Я — низжайший слуга здешних народов и нянька» — так он выражался о своих пастырских трудах (18; стр. 197). Его хотели посвятить в священники, возвести в архимандриты, но смиренный инок отказывался и до конца своих дней пребыл простым монахом. Миссионерство отца Германа отличалось большой духовностью подлинного мистика, горящего апостольской ревностью. Его тайные подвиги и келейные молитвы оставались неведомыми миру, но народ ясно

видел свет богоугодной жизни миссионера, которая была полным самоотречением ради Христа и Божьего народа. Божественная благодать, наполнявшая его душу, преображала сердца всех с ним соприкасавшихся. Молитва его стала чудотворной, а слова производили неизгладимое впечатление. Будучи учеником одного из советников при первом издании знаменитого «Добротолюбия» — игумена Назария, он с этой книгой прибыл в Америку, по ней жил и учил. Всем своим видом отец Герман живо напоминал древних отшельников. Это был дивный преподобный старец. Он блаженно почил о Господе на 81-м году своей многотрудной жизни 13 декабря 1837 года, оставив свои святые мощи, подобно драгоценному кладу, в американской земле. Уже в 1867 году было составлено его житие и описание

чудес. 27 июля/9 августа празднуется день общецерковного прославления подвижника как всея Америки чудотворца. Преподобный Герман — первый канонизированный американский святой. На месте его подвигов устроен монастырь — Новый Валаам.

Что может быть лучше, выше всего, всего превосходнее и, по преимуществу, достойнее любви, как не Сам Господь наш Иисус Христос, Который нас создал, украсил такими совершенствами, всему дал жизнь, все содержит, питает, все любит, Который Сам есть любовь и прекраснее всех человек? Не должно ли поэтому превыше всего любить Бога, более всего желать и искать Его? (4; стр. 225)

Если мы любим кого, мы всегда его поминаем, стараемся ему угодить, день и ночь наше сердце занято этим предметом. Так же ли вы любите Бога? Часто ли обращаетесь к Нему, всегда ли помните Его, всегда ли молитесь Ему

и исполняете Его святые заповеди? Для нашего блага, для нашего счастья, по крайней мере, дадим себе обет, что от сего дня, от сего часа, от сей минуты мы будем стараться любить Бога уже выше сего и исполнять Его святую волю! (4; стр. 226)

Истинного христианина делают вера и любовь ко Христу. Грехи наши нимало христианству не препятствуют, по слову Самого Спасителя. Он изволил сказать, что не праведные приидох призвать, но грешные спасти (см.: Мф. 9, 13). Радость бывает на Небеси о едином кающемся более, нежели о девяносто девяти праведниках (см.: Лк. 15, 7). Также о блуднице, прикасающейся к ногам Его, фарисею Симону изволил говорить, что имеющему любовь многий долг прощается, а с неимеющего любви и малый

взыскивается (см.: Лк. 7, 47). Сими рассуждениями христианин должен приводить себя в надежду и радость и отнюдь не внимать наносимому отчаянию; тут нужен щит веры. (4; стр. 226)

Грех любящему Бога не что иное, как стрела неприятеля во время сражения. Истинный христианин есть воин, продирающийся сквозь полки невидимого врага к Небесному своему Отечеству, по апостольскому слову: *Наше жительство — на Небесах* (Флп. 3, 20), а о воинах говорит: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей* (Ефес. 6, 12). (4; стр. 226)

Старца спрашивали: «Как вы, отец Герман, живете один в лесу? Как не соскучитесь?» Он отвечал: «Нет, я там не один! Там есть Бог, как и везде есть

Бог! Там есть Ангелы святые! И можно ли с ними соскучиться? С кем же лучше и приятнее беседа: с людьми или с Ангелами? Конечно, с Ангелами!» (4; стр. 223)

«Любезному нашему Отечеству, — писал он правителю русской колонии на Аляске, — Творец, как будто новорожденного младенца, новую область дать изволил; край сей, который еще не имеет ни сил к каким-нибудь познаниям, ни смысла, требует не только покровительства, но, по бессилию своему и слабого ради младенческого возраста, самого поддерживания — но и о том самом не имеет он еще способностей кому-либо сделать свою просьбу. А (так) как зависимость сего народного блага Провидением неизвестно до какого-то времени отдана в руки находящемуся

здесь русскому начальству, которое теперь вручилось вашей власти, — сего ради я, нижайший слуга здешних народов и нянька, от лица тех пред вами ставши, кровавыми слезами пишу вам мою просьбу. Будьте нам отец и покровитель. Мы всеконечно красноречия не знаем, но с немотою, младенческим языком говорим: “Отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуметь, что значит отрада!”» (4; стр. 224–225)

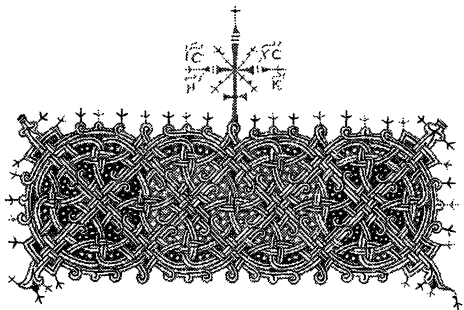
Если не удавалось помирить мужа с женой, старец на время разлучал их. Необходимость такой меры он сам объяснял так: «Пусть лучше врозь живут, да не дерутся и не бранятся; а то, поверьте, страшно, если не развести: были примеры, что муж убивал жену или жена изводила мужа!» (4; стр. 225)

Пустые вѣка сего желанія удаляют от Отечества, любовь к тем и привычка одевают душу нашу как будто в гнусное платье; оно названо от апостолов внешним человеком (см.: 2 Кор. 4, 16). Мы, странствуя в путешествіи сей жизни, призывая Бога в помощь, должны гнусности той совлекаться, а одеваться в новые желанія, в новую любовь будущаго вѣка и чрез то узнавать наше к Небесному Отечеству приближеніе или удаленіе; но скоро сего сделать невозможно, а должно следовать примеру больных, которые, желая любезнаго здравія, не оставляют изыскивать средств для излеченія себя. (4; стр. 227)

«Когда я пришел на этот остров и поселился в этой пустыне, — говорил отец Герман, — много раз бесы приходили

ко мне, как будто для надобностей, и в виде человеческого, и в виде зверей, и я много потерпел от них и разных скорбей, и искушений — поэтому-то теперь я и не говорю с тем, кто войдет ко мне без молитвы». (4; стр. 227)

ИГУМЕН ДАМАСКИН

Игумен Дамаскин родился в 1795 году в крестьянской семье в Тверской губернии. В 1816–1819 годы он с великой пользой для души посетил Киевскую Лавру, Соловецкий и множество других монастырей. Более всего полюбился ему Валаам, куда в 1819 году он вернулся и начал подвижническую жизнь. Сначала двадцать лет провел в общежитии на разных трудных послушаниях. Затем, испытывая себя во втором образе

монашеской жизни — скитском, жил в скиту Всех Святых. Наконец, ревнуя о большем совершенстве, удалился на одинокое пустынножительство — третий образ монашеского подвижничества. Прожил он отшельником шесть лет, томя свою плоть чрезвычайными постами, поклонами, даже железными веригами. Будучи возведенным во игумена, отец Дамаскин управлял обителью сорок два года. Сподобившись даров умной молитвы и прозорливости, с Божией помощью он совершил на Валааме грандиозные перемены: численность иноков значительно увеличилась, а их духовная жизнь достигла высоких пределов. Самого же игумена Дамаскина Бог явил благодатным старцем. Он лично был духовником братии и многочисленных мирян. Церковное предание сохранило множество его богомудрых поучений.

Старец-игумен беззаветно любил Валаам. При его усердии было выстроено девять храмов, восемнадцать часовен, тринадцать каменных домов, в том числе гостиница в двести комнат, пятнадцать деревянных домов. Скиты либо построены им, либо обновлены. Он проложил прекрасные дороги, на перепутьях поставил большие каменные и деревянные поклонные кресты, насадил целые аллеи, сады, благоухающие самыми различными растениями. Заботой подвижника монастырь приобрел пять островов с лесами, обширными покосами, каменоломнями и рыбными ловлями, дома в Сердоболе, Новгороде, Москве, пароход... Валаам достиг небывалого в своей истории расцвета. Преставился приснопамятный игумен 23 января 1881 года, 86-ти лет от рождения. Всего жития его на Валааме было шестьдесят два года.

Слава Богу за все, (за то,) что терпит грехам нашим, ожидает покаяния; надо и с нашей стороны подумать, чтобы не упустить времени, данного на покаяние... Спасись — та самая наша цель и звание; но я о том-то и напоминаю, чтобы не упустить времени, которого мы уже по смерти не найдем. Страшно! (4; стр. 230)

...Так, возлюбленные, и жизнь наша пройдет, если и не прошла. Но как и в чем она прошла? Вот и надо нам, грешным, спросить всякому у самого себя, а именно: как я время проводил, какой залог на душе стяжал, есть ли в ней мир, тишина и спокойствие совести; а все это рождается и весь душевный покой приходит

от чистой совести, которая и сама приходит не иначе, как от откровения и недоверчивости к самому себе. (1; стр. 80)

Прошу любовь вашу: старайтесь сколь можно (чаще) ходить в церковь... к отцам вашим духовным очищать исповедью свои погрешности; знайте, любезнейшие: в чем откроетесь отцу духовному, то не будет записано у дьявола, а о чем не раскаетесь, то будет записано у него; (потому-) то и прошу любовь вашу всмотреться: не лучше ли здесь загладить покаянием, нежели там — мукою, чего не дай Боже? (4; стр. 229)

Также прошу любовь вашу: старайтесь, сколько можно, избегать судить ближнего... Осуждение — конь гордости, гордость же — отступление от Бога, так

как Священное Писание говорит, что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). (4; стр. 230)

Знайте, любезные, что кто не творит своей воли, тот всегда творит волю Божию, а кто живет самочинно и творит свою волю, тот всегда творит волю сопротивного, то есть дьявольскую. Я, грешный, всегда сам себе говорю: «Горе мне, грешному, если я не положу начала благого — жить стараться, сколько можно, Бога ради». (1; стр. 80)

Прошу и молю любовь вашу: будьте осторожны от волков, губящих души наши; приходят они в одеждах овчих, но внутри — волки сущие; показывают себя воздержанными, постниками и молитвенниками — сим неопытных и обольщают. Да и в самом деле: ес-

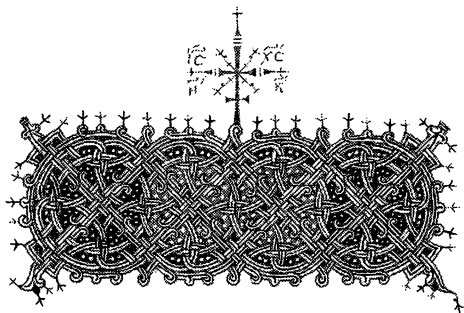
ли бы они были пьяницы, наглы и прочее, кто бы их послушал? Самый неопытный их мог бы видеть, видел бы, что жизнь их не согласна с учением их; но то горе, возлюбленные, что, напротив, *слова их нежнее еля, но они суть обнаженные мечи* (Пс. 54; 22) — и мечи те, слова их, все направлены против властей, Богом установленных. (4; стр. 233)

...Помолимся Господу Богу, да поможет нам, грешным, положить начало благое, начало жить мирно и любовно, друг друга тяготы носить (см.: Гал. 6, 2), почаще ходить к духовным старцам, чисто и без лукавства совесть свою открывать, в недостатках просить смиренно прощения и во всем признавать виновным себя, а на людей вину не полагать, потому что этот знак оправдания — мать всем порокам. (1; стр. 80)

Итак, с нашей стороны осталось не-
престанно вопиять ко Господу: «Госпо-
ди, *якоже поработах прежде сатане*
льстивому, отныне *поработаю Тебе, Гос-*
поду и Богу моему... во вся дни живота
моего!»¹ (4; стр. 232)

¹ Слова из восьмой утренней молитвы, ко
Господу нашему Иисусу Христу. — *Прим. Ред.*

СТАРЕЦ СХИМОНАХ АГАПИЙ СЛЕПЕЦ

Схимонах Агапий (в миру Александр Молодяшин) родился в 1838 году в крестьянской семье. Поступил в Валаамский монастырь в 1860 году. Проходил послушания на монастырском огороде, а также клиросное. Имея от природы слабое зрение, старец вскоре ослеп. Свою телесную немощь — слепоту — отец Агапий в течение двадцати трех лет переносил с изумительным

терпением и кротостью, непрестанно благодаря Бога, ниспославшего ему такое тяжкое испытание для очищения грехов и спасения душевного. Под руководством своего старца, преподобного Антипы Афонского, он приобрел духовную опытность, а со временем научился внутренней, сердечной молитве Иисусовой. Получил схимонах Агапий от Бога и дар прозорливости. За благочестивую и подвижническую жизнь отец игумен Ионафан возложил на схимонаха Агапия послушание — старчество. Отец Агапий состоял в духовной переписке со святителем Феофаном Затворником. Руководя вверенными ему учениками, старец постоянно прибегал за советами и наставлениями к Священному Писанию, творениям святых отцов, подвижников благочестия, и к собственному опыту. Приходящих

к нему всегда призывал молиться. Скончался он 7 апреля 1905 года и погребен на старом братском кладбище. Братия и паломники часто посещают могилу схимонаха Агапия, веруя, что старец за добродетель свою обрел дерзновение перед Господом и молится за обращающихся к нему с верой.

Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21, 19) — то есть те только приобретают спасение, которые претерпят до конца жизни в борьбе со страстями и сохраняют непорочность совести. (12; стр. 23)

...Только *употребляющие усилие восхищают* Царство Небесное (Мф. 11, 12), а для нерадивых и лукавых оно недоступно... наше падшее естество требует всегдашнего к добру принуждения, а особенно к такому добру, которое делается с истинным смирением, а потому слово Божие надо проводить до чувства сердца и, с помощью Божией благодати, принуждать себя к точному исполнению всякого доброго дела. (12; стр. 22–23)

Особенно призывал отец Агапий избегать осуждения, гордости, зависти, ложного смирения и самонадеянности; «тогда, — говорил он, — Господь вас не оставит и во всех трудных обстоятельствах пошлет Свою благодатную помощь и умное просвещение, видя вашу духовную нищету, которая состоит в том, чтобы сознавать, что никакого доброго дела нельзя ни желать, ни делать без содействия Божией благодати. Стоять всегда в добром без поползновения к дурному мы не можем, а потому в сознании своей немоги мы должны непрерывно приносить Богу от всего сердца истинное покаяние с твердым намерением положить благое начало и так поступать до самой смерти. Особенно надо иметь смиренномудрое рассуждение о своих немощах, как бы ни соблазнить ими брата своего». (1; стр. 358)

Нам, немощным, никогда не должно крепко опираться на один свой разум, а всегда просить Бога о помощи и вседушно держаться отеческого писания. (11; стр. 180)

Очень большую пользу видел отец Агапий в духовном совете с людьми, опытными в духовном отношении: «Какие были святые апостолы и каких были сподоблены неизреченных дарований! — говорил он. — Но и они сходились для общего духовного совета». (12; стр. 24)

Главные наши хранители в добре — внимательное благорассмотрение во всякое время и на всяком месте и усердная к Богу молитва о помощи свыше в доброделании; тогда мы бываем свободны от всякой напасти. (1; стр. 358–359)

Пекитесь о спасении душ ваших, ради Бога не падайте духом, а укрепляйте себя молитвою с живою верою в то, что Господь печется о вашем спасении и на всякий ваш смиренный призыв, по Своему человеколюбию, всегда готов помогать вам. (11; стр. 181)

«Сердечное внутреннее делание, — говорил отец Агапий о занятии Иисусовой молитвой, — есть наука из наук и художество из художеств, и опытные в сем делании всегда пребывают в страхе и трепете по причине тесного и весьма темного пути, который обретается лишь с помощью опытных наставников». (12; стр. 25)

...Уму надо давать крайнее внимание, сердцу трезвение, воле бодрствование, чтобы она помимо молитвы ни во что

не увлекалась, а если по немощи увлечется, то надо опять, ободрившись, внимать молитве. Без трех сил: внимания, трезвения и бодрствования — истинная и чистая молитва произноситься не может; сие делание молитвы надо хранить неопустительно до последней минуты жизни, при всяком молитвенном даровании, по заповеди Господней: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). (1; стр. 360)

Истинная и чистая Иисусова молитва выше всех благочестивых подвигов и, по словам святых отцов, есть мать и источник всякой добродетели. А такое великое благо может быть достигнуто без больших скорбей. Особенно в нынешнее время истинные делатели Иисусовой молитвы крайне умалились, и враги наши, злые демоны, ничего так

не ненавидят, как истинного молитвенника... Иисусова молитва есть Господня заповедь, а Иисусово имя всем православным христианам, по словам святого апостола Петра, дано во спасение (см.: Деян. 4, 12). (11; стр. 183)

Но проходить делание молитвы Иисусовой нужно под руководством опытных людей. Ибо от духовного бессоветия и от доверия своему мнению, рассуждению, душевным и телесным чувствам происходит в неопытных молитвенниках ложное душевное радование или, наоборот, — малодушная скука и сердечное ожесточение. (12; стр. 26)

Постарайтесь со смиренным тщанием укрыть от всех свое смиренное делание. Когда дорогие вещи кладутся неосторожно при пути — они

удобно похищаются ворами, а хранимые в крепких кладовых, под хорошими замками, сохраняются от всех безопасно. (1; стр. 361)

Кто истинно упражняется в Иисусовой молитве, тому бывает всегдашняя жажда со всяким отсечением своего разума и воли, если только найдет опытного человека, с простосердечием и любовью пользоваться духовным советом и во всем стяжать истинное рассуждение. (11; стр. 184)

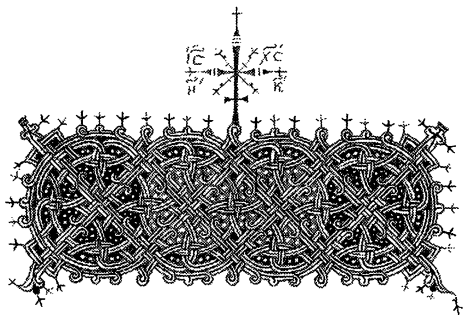
На вопрос некоторых лиц о том, как может держаться молитва Иисусова в сердце, отец Агапий отвечал: «Это вещь очень секретная. Мы сами по себе хотя бы очень тщательно старались ум удержать неисходно в сердце, без дарования Святого Духа это невозможно

и не бывает; но пусть это вас не смущает, что не можете ум удержать в сердце постоянно; трудитесь с усердием и просите милость Божию, чтобы Он дал вам сие дарование, как Ему угодно и когда угодно, а преждевременно сего желать запрещаю. А во время немощи, лености и умного изнеможения имейте всегда в сердце благоразумное и благодарное терпение; с благоговением предавайте себя воле Божией в смиренном чувстве покаяния и зрения своей греховности, с воплем Богу: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь!» Смущаться и унынию себя предавать в это время не должно, а (нужно) благодушно и терпеливо ожидать доброго изменения. (12; стр. 27)

На вопрос «Отчего бывает мнительность?» отец Агапий ответил: «От мнения, то есть от доверия своему уму,

своему мнению. А ум-то наш нетвердый, испорченный — вот он и не может служить опорой прочной. Человек, естественно, не надеется на него, становится нерешительным, колеблющимся — мнительным. Надеющийся на Господа, смиренно предавший себя в волю Божию и старцев освобождается от мнительности». (1; стр. 365)

СХИИГУМЕН ИОАНН

Схиигумен Иоанн (в миру Иван Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. В Валаамский монастырь поступил в 1901 году. Проходил послушания в скиту преподобного Германа Валаамского, на подворье в Санкт-Петербурге. В 1910 году пострижен в монашество с именем Иакинф. В 1921 году назначен настоятелем Трифоно-Печенгской обители. После возвращения на Валаам в 1933 году

он принял великую схиму с именем Иоанн и стал пустынником Иоанно-Предтеченского скита. После советско-финской войны Карелия вошла в состав СССР, и иноки, во избежание атеистических расправ, были вынуждены покинуть Валаам. На территории Финляндии они основали монастырь Новый Валаам. Схиигумен Иоанн нес послушание духовника нововалаамской братии и принимал на исповедь паломников, а также имел большую переписку с людьми, которых духовно окормлял. Учась мудрости на духовном опыте святых отцов, постоянно проверяя себя обращением к Священному Писанию, старец передавал другим крупницы драгоценного знания. В наставлениях своих, как и в жизни, отец Иоанн держался открытости к людям, духовной трезвости и простоты. По благословению

отца Иоанна в 1956 году в Финляндии был издан сборник его писем под названием «Письма валаамского старца». «В духовной жизни скачки неуместны, должна быть терпеливая постепенность, — писал батюшка духовным детям. — Отчасти стала уже замечать бесполезное для тебя: светские книги, политика и без нужды ходить по людям. Да, все это вредит для внимательного. Твой способ борьбы со страстями правильный. Какие страсти замечаешь в себе, с теми и борись, только не одними своими силами, а с Божией помощью, однако больше обрати внимание на главную страсть, которая больше тебя борет. Знай еще, что наш должен быть труд, а успех зависит от благодати...» Схиигумен Иоанн преставился 6 июня 1958 года и погребен на кладбище Нового Валаама в Финляндии.

...Все наши предосторожности без благодати Божией рассыпаются вдребезги, ибо не в нашей власти состоит устоять в добродетели... стремиться к добродетели и понуждать себя надо крепко, это состоит в нашей свободной воле. (10; стр. 142)

...Понуждай себя чаще внутренне молиться, насколько хватает сил и времени, еще упражняйся в смертной памяти и молись Богу, чтобы Он дал память смертную. ...Наша временная жизнь, непостоянная, изменчивая и скоропреходящая, невнимательных увлекает к рассеянности, а чтобы приобрести внутренний свой мир, одно средство — непрестанная молитва. (10; стр. 142)

Память смертная — дар Божий (10; стр. 165)

Степени духовного преуспевания разные, и духовное познать может только духовный. Полезнее видеть всех хорошими, а себя хуже всех; будешь только следить за собой — тогда именно увидишь себя хуже всех. ...Тогда и хвалящий тебя не повредит, ибо люди смотрят только на внешность человека, а внутренне его не знают, исключая тех, кто проводит духовную жизнь. (10; стр. 143, 145)

...Однако вся причина в тебе, ты сама не замечала, что находилась в тонком самомнении, и думала, что уже летишь на Небо, а внутреннего истинного смирения и совершенного расположения на волю Божию не было у тебя. Господь по Своему благоутробию послал тебе некоторое изменение в твоей обычной жизни, и ты упала духом и почувствовала себя никуда не годной, а в этом-то состоит

смирение, чтобы чувствовать себя никуда не годной. (10; стр. 141)

Бог один, а пути к нему разные, и всяк идет своей дорожкой. (10; стр. 144)

Детская молитва скоро доходит к Богу. Черта детей — простота, откровенность и естественность, — вот Господь и повелел нам быть такими (см.: Мф. 18, 3; Мк. 10, 15); такая черта была у всех подвижников. (10; стр. 145)

Молитва требует борьбы до часа смертного; хорошо, что стремишься к молитве, помоги тебе, Господи; духа не уга-шай (см.: 1 Фес. 5, 19). (10; стр. 145)

...Мы должны помнить, что эта наша жизнь очень скоротечная и (есть) подготовка к будущей вечной жизни. (10; стр. 146)

...Когда человек следит за собой, тогда другие кажутся ему хорошими, ибо прямое око на всех глядит прямо, а кривое око на всех глядит криво. Почитывай книгу преподобного Кассиана — хотя (она) направлена инокам, (но) и мирянам прикладна¹. Читай жития святых, они очень воодушевляют нас, грешных. (10; стр. 147)

...Ты боишься темноты — я тоже побаиваюсь, вот насколько мы слабенькие и маловерные в Божий Промысл! *Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка* (Прем. 17; 11). (10; стр. 149)

Относительно твоего смущения святые отцы сказали: «Что делается со смущением — всегда от бесов». Приложись ко кресту и к Божией Матери и будь

¹ То есть полезна. — Прим. Ред.

спокойна, загляни у святого Варсонофия вопрос 430 и ответ, еще вопрос 433 и ответ (10; стр. 149)

Когда не придется исполнить все свое правило — не смущайся, не будь рабом правилу. Держи правило мытарев: «Боже, милостив буде ми грешной» и имей память Божию — это заменит все правила. (10; стр. 149)

Когда появятся слезы, остановись на них, пока они кончатся. Слезы всегда полезны, не смущайся, знай, что без внимания не заплачешь. Когда ляжешь в кровать, занимайся богомыслием, что помнишь из Священного Писания, важнее из Евангелия. Слезы придут, дай им свободу. ...На исповеди не надо стараться, чтобы были слезы, скажи, что на совести, и больше ничего. (10; стр. 149)

Курево, конечно, нехорошо, но я более строг к душевным страстям: зависти, злопамятству, высокомерию, лукавству, лицемерию, человекоугодию и сребролюбю, а телесные страсти иногда нас очень смиряют. Горше всего гордыня, ибо диавол омрачил свою светлость именно гордостью; гордость — изобретение бесовское. (10; стр. 151)

Стремись, чадо, к смирению и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Не в нашей власти устоять в добродетели, это дело благодати, а благодать хранит именно только за смирение. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость»¹. Великое для

¹ Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 23, 4.

нас счастье, что мы имеем книги святых отцов, ибо у них подробно говорится о духовной жизни. Конечно, хорошо бы духовную жизнь проводить под руководством духовного наставника, но *не стало праведного* (Пс. 11, 2), а без наставника очень опасно руководиться только одними книгами: все равно как в аптеке, не учившись искусству медицинскому, вместо полезных лекарств возьмем отравляющие. Однако унывать не надо; в основание положим мытарево смирение — и Господь по Своей благодати поможет нам, грешным, и избавит от напастей на духовном пути. А в немощах будем каяться, ибо все подвижники благочестия держались за смирение и покаяние. (10; стр. 151)

...Внутри на душе сухость, а сердце точно камень. В данные моменты

требуется терпение, и ждать помощи от Бога. (10; стр. 150)

Однако знай, куда бы ты ни поехала, свой внутренний хаос с собой повезешь и там встретишь людей, а не Ангелов, а Царствие Божие ведь не вне, а внутри нас (см.: Лк 17, 21). (10; стр. 152)

Если позаботимся о едином на потребу, тогда остальное все приложится, ибо это сказано Самим Господом (см.: Мф. 6, 33). Мало мы думаем о вечности и плохо приготавливаемся к ней, уж очень оземленились и позабыли думать о едином на потребу. (10; стр. 153)

Когда мы подвержены страстям (говорю о душевных) — самомнению, тщеславию, гневу, лукавству и бесовской гордости, то под влиянием этих

страстей думается нам, что все люди виноваты и нехороши. Однако мы не имеем такой заповеди, чтобы требовать от других любовь и справедливость, а сами обязаны исполнять заповедь о любви и быть справедливыми. Однако не унывай, во время неприятностей углубись в Святое Писание и святых отцов и в молитву, тогда опытом почувствуешь мир и тишину в душе своей; своим рассудком, как ни рассуждай, без помощи Божией не можем умиротвориться сами и других умиротворить. (10; стр. 154)

А тебе советую — побольше работай над своими чувствами: если сама себя познаешь, тогда и других будешь видеть правильно и сообразно с их устройством скажешь им. Вообще, старайся говорить без тщеславия, ради Бога,

не как учительница, а как сама учащаяся, и не старайся повлиять на них: это сделает Божия благодать, а твое дело — смиренно, в простоте сердца говорить. (10; стр. 155)

Наша природа, порченная преслушанием, и мир со своими разными соблазнами ошеломляюще помогают дьяволу, и Господь не нарушает наше самовластие. Нам должно стремиться к добродетели, насколько хватит наших сил, но устоять в добродетели состоит не в нашей власти, а в Господней, и хранит Господь не за наши труды, а за смирение. (10; стр. 134)

Но Господь по Своему милосердию дал нам, немощным, покаяние, ибо наша порченная природа очень и очень склонна ко греху. Святые отцы своим опытом

изучили до тонкости нашу природу, утешают нас и подробно изложили в своих сочинениях способ борьбы со грехом. Теперь у тебя есть книжица «Невидимая брань» — посматривай в нее почаще. (Там же)

Святые отцы всякое доброе дело приписывают молитве — вот ты больше в этом упражняйся, старайся хранить свою совесть чистую к Богу, к людям и вещам... Остается только покрепче себя в руки взять... Все будешь только спрашивать, читать и говорить о спасении, а трудиться не будешь — толку не будет. (10; стр. 136)

Только тот не любит вкусную пищу, кто вкусил небесного утешения и обуздывает чрево — этого господина всего худого. (10; стр. 138)

Да, тяжело вато вести беседу с такими, которые держатся только буквы, ибо она убивает дух (см.: 2 Кор. 3, 6). С такими собеседниками теряется внутренний мир — если будешь говорить о духовном, нужно умудряться прекращать разговор с ними. (10; стр. 178)

Я написал, что буква убивает дух (см.: 2 Кор. 3, 6), но надо понимать намерение слов: буква убивает того, кто останавливается на ней и смотрит на нее как на добродетель, а не как на пособие к добродетели; конечно, плоды не бывают без листьев, однако смоковница засыхает без плодов (см.: Мф. 21, 19; Мк. 11, 20). (10; стр. 139)

Не пугайся, что у тебя нет благоговения в молитве, — хорошо и спасительно, что нудишь себя молиться. (10; стр. 139)

Бога не представляй очень строгим. Он очень милостивый, знает нашу человеческую немощь. (10; стр. 139)

Гордость можно узнать по плодам: гнев, лицемерие, досада, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство и корень хулы. Позабыл еще свойство гордости: она — строгий судья немощи других. (10; стр. 157)

Духовная жизнь как рост телесный: человек сам себя не замечает. Однако признак духовности состоит в том, как пишет святой Петр Дамаскин, когда человек видит свои грехи, аки песок морской. В этом здравие души¹. (10; стр. 162)

¹ Прп. Петр Дамаскин. Творения. Книга первая. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий.

По совету святых отцов, так и должно быть; если пошатнешься в какой-либо добродетели, трепетать не надо: пал — вставай, опять пал — и опять вставай, так до последнего часа смертного. Слава, Господи, милосердию Твоему — великое Твое благо, что Ты дал нам, грешным, покаяние, ибо Ты и сошел на землю не для праведников, а для нас, грешных. (10; стр. 165).

По духовному ведению и наказания разные: кто стремится к добродетели и падет — такому надо снисхождение, ибо он не стремился ко греху, искусился нечаянно. А кто не стремится к добродетели — такому требуется строгое наказание, чтобы вразумился и стремился к добродетели. Так и твое единичное курение заслуживает снисхождения: просто пустяк, скорей же

смущает тебя гордынька: «Как я это допустила?» (10; стр. 167)

О раздражении на ближних старец говорил: «Ближние всегда близко живут, вот они и обнаруживают твой гнев. Вообще гнев происходит от гордости и тщетной славы. Если приобретешь смирение — и гневу конец». (10; стр. 363)

...В молитве от количества приходит качество: если будешь чаще повторять Иисусову молитву, тогда, по Божией милости, и сердце согреется. (10; 363)

Леность — это общая наша немощь, у меня тоже ведь много лености, но я не жалуюсь, да и теперь как-то трудно разобраться: леность или немощь? Как у тебя, так и у меня есть порядочно болезней; будем просить Господа,

чтобы Господь помог нам терпеть без ропота, и это заменит все наши подвиги. (10; стр. 363)

Святой апостол Павел говорит: *Наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных* (Ефес. 6, 12). Вот этот дух злобы, насколько Господь попустит ему, искушает нас, грешных. Через наши помыслы возносит разные хулы: на Бога, все Божественное и на Святые Христовы Тайны. Иногда такие скверные помыслы, что даже стыдно и на иконы взглянуть, и многое другое неподобное. Некоторые смущаются и думают, что это наши помыслы. Но (это) диавол-дух смешивается с нашей душой. Не многие могут разобрать это и противостать против этих диавольских внушений. Одно средство — не обращать на них внимания и просить у Бога помощи. (10; стр. 400)

Воображение и память — одно внутреннее чувство, иногда прежние события так напоят, точно молотом ударит по голове. Тут требуется молитва внимательная, с терпением. Память надо набивать чтением Святого Евангелия и творениями святых отцов, чтобы ум не был праздным. Прежние события надо заменить другими мыслями — и постепенно прежние воспоминания вытеснятся прочь, и тоскливость пройдет. В одном сердце два господина не могут жить вместе. (10; стр. 168–169)

Грехи никогда не удовлетворишь: чем больше их кормишь, тем больше они требуют пищи; они подобны псу, который привык ходить лизать мясной стул, — как только возьмешь палку и отгонишь его, то и ходить не будет... Святой апостол говорит: *Итак, смотрите,*

поступайте осторожно (Ефес. 5, 15),
еще: *Забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3, 13). (10; стр. 169)

...Набивай память свою молитвою и богомыслием. Добрый час, начинай; без молитвы жизнь будет многовоздыхательна, а от молитвы, когда получишь навык, сердце возвеселится и умиротворится — блаженное состояние. Временами еще здесь, на земле, молитвенники предвкушают будущее блаженство. (10; стр. 170)

Не было бы скорбей, не было бы и спасения, сказали святые отцы; от скорбей две пользы: первая — усердие к Богу и благодарность от всей души, вторая — они избавляют от суетных попечений и забот. Скорби нас смиряют; у нас есть какая-то самонадеянность, мы

своими силами хотим преуспевать в духовной жизни, а в скорбях-то и научаемся смирению, (научаемся тому,) что наши усилия без помощи Божией не достигают цели. Наш должен быть труд к добродетели — а успех в добродетели зависит уже от благодати, а благодать дается от Бога именно только смиренным, а без смиренных случаев не смиришься. (10; стр. 171)

...Кто насколько смирится, настолько и благодать приходит; и в добродетели устоять зависит не от нас, а от благодати. (10; стр. 174)

Без смирения очень трудно уступить другому: гордость всегда настаивает на своем. ...Кто в чем осуждает другого, непременно сам впадет в то же, иначе и не бывает. (10; стр. 170–171)

Пишешь, что дела развлекают молитву. При делах имей память Божию: она тоже молитва, и то хорошо, что есть у тебя стремление к духовной жизни и к молитве. Это уже половина спасения, а далее Бог поможет тебе, только не унывай и не малодушествуй. (10; стр. 172)

Еще пишешь, что и начала не положила. Это чувство хорошее, путь к смирению; в духовной жизни так и есть по закону духовного ведения: чем больше человек приближается к Богу, тем больше видит себя неисправнее и грешнее. Избави Бог, если человек увидит себя праведным. (10; стр. 172)

...Какая страсть посетит, с той и борись, однако знай, что ты своими силами не можешь победить их, — вот тут-то

и надо призывать Господа на помощь. А осуждение — великое зло: осуждающие восхищают суд Божий, и Господь попускает таким людям впадать в те же грехи; причина осуждения — в невнимательной жизни: загляни-ка хорошенько в свое сердце, сколько там найдется всякой гнили! (10; стр. 173)

У тебя здоровье тоже не завидное, однако не унывай — расположись на волю Божию: не сегодня, а завтра все же умрем. Хоть мало ты куришь, лучше совсем не курить табак. Тебе вредно. (10; стр. 173)

...Большая ошибка и немощь — много заботиться, чтобы продлить нашу жизнь; однако жизнь и смерть в руках Божиих, и Господь сказал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его,*

и это все приложится вам (Мф. 6, 33).
Вот наша забота и стремление должны быть — чтобы жить по заповедям Его и очистить сердце от страстей.
(10; стр. 173)

...Не горячись: это относится к тому, чтобы к высшему не стремилась раньше времени — все в свое время бывает. Если будет приготовлено исполнением заповедей Божиих место, тогда придет и то хорошее состояние, однако без нашего ожидания. Наше дело — стремиться и трудиться, а прочее все зависит уже от благодати... если будешь осуждать, то не придут к тебе слезы и умиление.
(10; стр. 173)

...В духовной жизни скачки неуместны, должна быть терпеливая постепенность; отчасти стала уже замечать

неполезное для тебя: светские книги, политика и без нужды ходить по людям. Да, это все вредит для внимательного. Однако больше обрати внимание не главную страсть, которая больше тебя борет... (10; стр. 174)

...В одном устроении не может быть человек, — подобно погоде, бывают изменения. Хорошо быть на Фаворе, а иногда приходится быть и на Голгофе; внимательный и рассудительный находит много случаев понять это. (10; стр. 174)

Это хорошо, что стремишься к молитве: молитва дороже всего, но и врагу она больше всего не нравится; (он) много делает препятствий, но бояться его не надо. Господь дает молитву молящемуся. (10; стр. 175)

Молитва — главное дело в духовной жизни, при этом и другие добродетели надо приобретать, искоренять страсти. Прочти у преподобного Макария о хранении сердца (9 гл., 1-е слово, «Добролюбие»). (10; стр. 175)

Не унывай, бодрствуй, молись Господу и проси Его помощи. Если когда грубенько и скажешь... — что делать, не малодушествуй. Ведь ты не Ангел, человеку свойственно и разгневаться; все же старайся нести ее немощи — и Господь понесет твои немощи. (10; стр. 177)

Не смущайся, что иногда нападают помыслы плотские: это естественно, одна благодать Господня может освободить от них; однако знаю: они будут напоминать даже до гроба — и старость не свободна от них. (10; стр. 177)

Да, духовная жизнь сложная, она требует глубокого смирения и терпения; рассудком ее не поймешь, а постигается только опытом (теми), кто старается жить по совету святых отцов. Если кто спросит у тебя совета, отвечай что знаешь, но предварительно помолись внутренне и расположись на волю Божию; говори просто, не мудрствуй, не старайся повлиять; если на пользу, благодать Божия это сделает. (10; стр. 177)

...Скажи ей, чтобы она не обращала внимания на других и не следила бы за их недостатками, ибо каждый человек сам за себя даст ответ Богу, — пусть они сами разбираются в своих делах. Такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни. Пусть позаботятся о других те, кто поставлен на это Промыслом Божиим. (10; стр. 177)

...Потерпи и расположись на волю Божию не на словах, а в чувстве сердца. (10; стр. 178)

Люблю читать святых отцов, ибо они — руководители в Царство Небесное, до тонкости разоблачают страсти и (показывают) борьбу с ними; читаю, удивляюсь и восхищаюсь их учению — просто не оторвешься от их книг... (10; стр. 178)

...Стараюсь насколько могу, с Божией помощью, жить внутренней жизнью, не выделяясь от других внешне, терпеливо переносить свои ошибки, иногда хоть в легкой мере — укоры и насмешки, или за глаза говорят обо мне худо. Стараюсь быть глухим и немым и вида не показывать недовольства на оскорбляющих меня. (10; стр. 179)

Не смущай себя, как перестроить свою жизнь, — расположись на волю Божию и молись: время постепенно перестроит. (10; стр. 180)

Человек не умирает, только переходит в другую, вечную жизнь. Тело из земли — в землю и пойдет, а душа от Бога — к Богу и пойдет. А там уже Его святая воля, кого куда определить по делам каждого на вечную жизнь. *Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя* (Пс. 32, 22). (10; стр. 181)

Из письма видно, что ты унываешь и малодушествуешь, что не идешь вперед, а идешь назад. Не унывай, в духовной жизни так и бывает, по закону духовного ведения: когда человек положит начало и будет хоть маленько

преуспевать и приближаться к Богу, будет себя видеть все грешнее и грешнее. (10; стр. 183)

Очень хорошо и духовно, что стараешься людям не угождать и поступать по совести. От этого устройства приобретается мир душевный. Ты сознаешь за собой много плохого — не отчаивайся, Господь наш Иисус Христос пришел на землю именно для плохих. Сознаем себя и попросим у Господа помилования, и Он по Своему милосердию помилует нас, грешных. (10; стр. 184)

Пишешь, что у тебя духовно не ладится, «чего-то не хватает, — наверно, нет веры и любви ко Господу». Враг рода человеческого смущает тебя, чадо, не слушай его; у тебя есть вера и любовь к Богу, и страх твой неправильный, ибо он

от самомнения. Живи так, как живешь, много не задумывайся; все же, как видно, следишь за собой и желаешь исправиться, и такое желание — половина спасения, — что еще тебе надо? Начиталась святоотеческих книг и не можешь их понять, вот и смущаешься. Есть разум — надо рассуждать и сообразовываться с условиями жизни. В духовной жизни три степени: новоначальных, средних и совершенных. Знай, ты — новоначальная, а лезешь в средние и совершенные; успокойся, старайся иметь память Божию — и Господь поможет тебе. (10; стр. 186)

Знай, что без смирительных случаев нам не смириться, но не отчаивайся. Отчаяние — дьявольское изобретение, его не слушай. Хотя бы нам и в глубину разных зол или грехов пришлось погрязнуть, унывать и отчаиваться на надо, ибо

нет греха, побеждающего Божие милосердие. Слава, Господи, святому милосердию Твоему и снисхождению Твоему, долготерпеливый Господи! (10; стр. 187)

Все хорошо, что делается ради Бога, а если кому не понравится, что говоришь, якобы учишь их, — потерпи великодушно, Бог ведь видит твоё намерение и воздаст по намерению. Умудри тебя, Господи. Это ничего, что видишь себя грязной: хуже, если увидишь себя не (такой), *как прочие люди* (Лк. 18, 11), — избави, Господи, от такого мнения, и люди будут уважать и почитать выше дел. Слава и чудеса даже и святым вредят, сказал блаженный Августин. (10; стр. 194)

Пишешь, что переживаешь тяжелое состояние душевное. Однако знай: не ты

одна переживаешь подобное тяжелое состояние, а кряхтит все человечество под бременем Адамова наследия от преслушания. В подобные тяжелые минуты одно средство — терпение и молитва, и уверяй себя, что будет перемена к лучшему, ибо, как в воздухе бывают перемены, так и у нас. (10; стр. 195)

Ты все еще не научилась вести брань с врагом рода человеческого. Приступил к тебе со своими кознями — а ты чуть ли не в отчаяние впадаешь. Успокойся и не смущайся: это враг наносит тебе прежние погрешности; их не надо принимать, просто не обращай внимания. (10; стр. 195)

Аще случится пошатнуться в добродетели — не трепещи, ибо наше естество очень изменчивое. Ангелам только

свойственно неизменно стоять в добродетели. По апостолу: *Забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3, 13). (10; стр. 197)

О судьбах человеческих в загробной жизни мы не можем решать — Его святая воля. Однако нет сомнения, чтобы православная душа, верующая в заслуги Господа Иисуса Христа, пошла в ад... но степени блаженства, конечно, по заслугам каждого человека. Как святой апостол сказал: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд* (1 Кор. 15, 41). Если какая грешная душа попадет в ад, Святая Церковь замаливает такую душу, и Господь освобождает ее из адовых уз. Я, грешный, верую в церковные молитвы... (10; стр. 182)

Больше всего бойся гордости, ибо за гордость первый Денница стал сатаной,

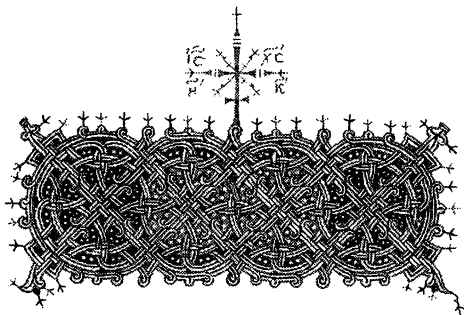
и для него Господь уготовал вечную муку. Когда враг вносит помыслы самохваления — тогда только надо припоминать прежние грехи, чтобы смирить себя. (10; стр. 196)

Когда придется тебе поговорить с кем-либо другого устройства, потерпи — Боже упаси, не выказывай своего внутреннего устройства. От людей нужно скрывать свои внутренние переживания духовные и греховные, а делиться только с единомысленными. (10; стр. 198)

...Всякому житию свой чин. Ты живешь в миру — вот и старайся добросовестно исполнять свое дело, на которое поставлена Божиим Промыслом. Не осуждай никого ни в чем; всего, чего не любишь сама, того не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили

неприятное, или укоряли, или досаждали, или грубо обращались, или зло-речили, — и ты ничего такого не делай никому. Вот твоего жития чин, и старайся так жить, а в чем совесть обличает, кайся Господу... Если найдется свободная минутка, прочти в Евангелии несколько и (из) Апостольских посланий и еще загляни в святоотеческие книги. (10; стр. 201)

ИЕРОДИАКОН ИУВИАН

Иеродиакон Иувиан (в миру Иван Петрович Красноперов) родился 24 января 1880 года в Верхне-Сергинском заводе Пермской губернии в семье священника. Окончил духовное училище, работал учителем. После встречи со всероссийским чудотворцем — святым Иоанном Кронштадтским, определившей всю его последующую жизнь, вступил в валаамскую братию.

С 1900 года, с самого начала своего пребывания на Валааме, он был определен в монастырскую канцелярию, что сделалось его главным послушанием на всю жизнь, — он стал летописцем Валаама и управлял монастырским делопроизводством. Здесь явно проявилось Божие призвание отца Иувиана — жертвуя сном и отдыхом, он тщательнейшим образом собрал все сохранившиеся сведения о валаамских подвижниках. Немалый интерес представляют его литературные и исторические труды. Уникальным документом является составленная им «Монастырская летопись о великой войне 1914–1918 годов, пережитой Валаамским монастырем, и о последующих событиях». Ее страницы донесли до нас драгоценные подробности валаамской истории. С особой любовью написано им жизнеописание его

духовника — известного валаамского старца Антипы (второго). Отец Иувиан был монахом по призванию. Поведение его было безукоризненным. Он являл собой образец неослабеваемой ревности к духовной жизни, твердого стояния в истине и трудолюбия. Пришлось претерпеть ему и многие скорби: за несогласие с уклоняющимися от Православия его гнали, оскорбляли, лишали священного сана. Период с ноября 1925 по май 1931 года подвижник провел в ссылке на Тихвинском острове. В 1939 году вместе с другими иноками он был вынужден покинуть Валаам и переселиться в Финляндию. Духовно-нравственный авторитет отца Иувиана был очень велик. С ним в общении находились многие выдающиеся личности современной ему эпохи. Его лично знал и с ним тесно общался будущий

патриарх Московский и вся Руси Алексий II, открывая опытному монаху сокровенные тайники души и получая мудрые наставления. В суровые и тяжкие для Святой Церкви времена приснопамятный подвижник оставался верным хранителем и исполнителем Священного Предания. Мужественный исповедник мирно почил о Господе 13 ноября 1957 года и был погребен в Ново-Валаамском монастыре Финляндии. Все неправедные прещения были сняты с него лишь в год его преставления.

...Прилагайте все старания к тому, чтобы у вас был страх Божий и чтобы вы постоянно носили в сердце своем Христа Господа, чтобы любили более всего и наиболее были привязаны к нашей Святой Православной Церкви, и не внешне только, а внутренне, глубоко, живя в ней по ее заповедям. В Святой Церкви Христовой вы найдете все потребное в жизни. (11; стр. 419)

Помните, что у человека в жизни постоянно есть долг перед Господом Богом, перед родными и вообще перед своими ближними. Старайтесь быть снисходительными к другим, не судить строго других, а прежде всего быть строгими к себе самим. Более всего страшитесь делать

зло другому человеку или причинять ему какую-либо боль. Всегда будьте кротки. (11; стр. 419)

Развивайте в себе истинную любовь и понимание России: это значит — уметь строго отличать то, что в ней есть подлинно хорошего, от злого и скверного. Первым можно и нужно хвалиться, о втором искренне сокрушаться и скорбеть. (11; стр. 419)

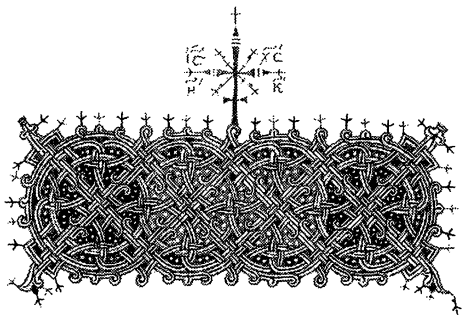
С верою несомненною и с горячим усердием молись Богу, чтобы Он послал тебе здоровье, и верь: Он услышит твою детскую молитву и пошлет тебе здоровье¹. (15; стр. 234)

¹ Это, а также два последующих изречения извлечены из писем иеродиакона Иувиана, адресованных будущему патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Ридигеру). — *Прим. Сост.*

...Старайся чаще молиться, дорогой Алеша, и просить Господа, чтобы Он просветил твой ум к познанию Его святой воли и к восприятию полезного учения. Молитва просветляет память и очищает наш ум и сердце от всего нечистого... (15; стр. 232)

Верь, дорогой Алешенька, что детская твоя молитва особенно угодна Господу Богу и мученику Его Пантелеимону. (15; стр. 235)

ИЕРОСХИМОНАХ МИХАИЛ

Будущий великий валаамский старец (в миру Михаил Иванович Питкевич) родился в Латгалии в 1877 году. Он рано лишился родителей. Детство его было трудным и исполненным многих скорбей. На Валаам он пришел в 1902 году, после чудесной встречи с загадочным старцем; в монашестве был наречен Тимоном, в честь святого апостола; самоотверженно прошел

долгий путь монастырских послушаний, после чего нес почти затворнический подвиг в Гефсиманском скиту Валаама. Божественную литургию батюшка совершал ежедневно в течение нескольких десятков лет. В 1920-х годах, когда Православная Церковь Финляндии уклонилась в еретические нововведения, отец Тимон остался верным чистоте Православия и впоследствии возглавил валаамских исповедников. В 1939 году обитель была эвакуирована в Финляндию. Здесь, в Новом Валааме, подвижник принял великую схиму с именем Михаил. Он был редким молитвенником-исихастом, опытно созерцавшим сияние Божественных энергий. Став старцем, окормлял многочисленную паству, за что был постоянно гоним «новостильниками». Имея непрестанную молитву и редкий дар учительного

старчества, в 1957 году, по приглашению Московского Патриархата, вместе с шестью валаамскими подвижниками переселился во Псково-Печерский монастырь. Так осуществилась передача драгоценного духовного опыта Старого Валаама в Россию. Преставился иеросхимонах Михаил 15 апреля 1962 года и был похоронен в пещерах Псково-Печерского монастыря. Известно много чудесных случаев помощи старца, в том числе и посмертной.

Царствие Небесное Христово силой берется, усилием, постепенно, не вдруг — непрестанным вниманием, самоотвержением, терпением, хранением чувств, покаянием, самоукорением. (8; стр. 294)

Пост — это воздержание, а не изнурение себя. Главное в посте — это сердце сокрушенное с искренним покаянием и смирением: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50; 19). (5; стр. 131)

Ты спрашиваешь об уставе, а знаешь ли, что устав родился от молитвы? И сам устав весь должен быть молитвой. А если не так — будете только бук-

варями; хоть все правила (молитвенные) вычитывай, сколько их ни есть, и сколько ни хвались ими — они будут не на пользу душе, а даже на осуждение, если нет в них сердца сокрушенного и смиренного. А вот вам устав: заповеди блаженства знаете? Возьмите первую заповедь¹, начинайте ее исполнять, трудитесь над ней — вот вам и устав! Все добродетели и уставы — ничто без этой заповеди. Это у Лествичника читали ведь? А если и все службы выставить будете, а внутри не будете очищаться, то будете мнимо праведны, как фарисеи. И устав, и чтение сами должны быть молитвою. От молитвы родился устав и чин, и должен он быть внутренним, а не внешним. Готовиться надо

¹ Имеется в виду заповедь о любви к Богу и ближнему. — *Прим. Сост.*

к нему постепенно, со ступени на ступень восходить, а не сразу браться за высокое — труд и труд нужен повседневный. (9; стр. 225)

...Надо тебе работать, живешь ты в миру, нужны силы — не лакомься, не услаждайся, не позволяй себе излишеств, а если по необходимости придется тебе съесть в посту и яйцо или молоко, Господь не взыщет, не вменит в грех... Какой бы ни соблюдала пост, даже самый строгий, — если без истинного покаяния, то Господь не приемлет его. Такой пост не приведет ни к спасению, ни к утешению. Главное — внутри очищай сердце. (11; стр. 484)

Что сам знаешь, передай другим; чего сам не знаешь, от других возьми. (5; стр. 135)

Жизнь наша — это море, по которому надо плыть в своей лодке. Одни плывут ровно, благополучно, не перегруженные.

Если ты принимаешь дары, ты обязываешься принять на себя и часть долгов человека. Какие это долги? Не вещественные, нет, а это — грехи. Должна молиться о прощении грехов, как о своих: все с тебя взыщется. Принимать можно только в случае крайней необходимости, не иначе, — никакого лишнего груза не прибавляй к своим грехам. Едва ли кто сможет одолеть и снести тяжесть груза своего и чужих еще грехов в житейскую бурю. Безопаснее переплывать в своей лодке — не взяв чужих грехов со своими. (7; стр. 1304–1305)

Утренняя молитва для человека то же, что роса для растений. Молитва ночная, как солнце, освещает все

дневные дела. Сколько раз тебе проснуться ни случится ночью — каждый раз обращайся к Богу с молитвою. (5; стр. 135)

Три подвига особенно приятны Богу: во-первых, когда человек, впадая в скорбь и подвергаясь другим искушениям, принимает их с благодарением; во-вторых, когда кто старается, чтобы все дела его были сокровенны от людей и чисты перед Богом и не имели суетных побуждений; в-третьих, когда кто пребывает в послушании духовному отцу и отказывается от всех своих желаний.

Третий получает один лишний венец¹ против прочих. (5; стр. 133)

¹ Награду. — *Прим. Ред.*

Многими скорбями — вот жертва Богу. Какая бы ни была тучная жертва — не угодна она Богу, если хоть капля жаления в ней есть, хоть малая доля стяжания и пристрастия. Все главное — в искренности, правдивости, чистоте сердца. Жертвой, угодной Богу, была жертва бедной вдовицы, потому что была всецелая, от чистого сердца — такую жертву Он приемлет с любовью. (6; стр. 173)

Никто не спасся без смирения. Помни, что до конца жизни ты будешь впадать в грехи, тяжкие или легкие, гневаться, хвастаться, лгать, тщеславиться, обижать других, жадничать. Вот это-то сознание и будет держать тебя в смирении. Чем тут гордиться, если ежедневно грешишь и обижаешь ближнего? Но на всякий грех есть покаяние. Согрешил —

и покаяйся... и так до конца. Делая так, никогда не будешь отчаиваться, а постепенно придешь в мирное устроение. А для этого нужно блюсти помыслы. Бывают они добрые, безразличные и худые. Последних никогда не принимай. Как появился прилог, отсекай его сразу молитвой Иисусовой. А если станешь его рассматривать... он тебя очарует и ты с ним согласишься и будешь обдумывать, как бы его исполнить, а потом его исполнишь делом — вот и грех. (8; стр. 293)

Нужно заставлять себя, хотя и не хочется, к молитве и ко всему доброму. Для принятия Святого Духа необходимо изнурять тело через пост, молитву, земные поклоны и другие подвиги — дай плоть и прими Дух. (5; стр. 135)

Терпи и терпи всё — все злострадания, всю тяжесть труда, укорения, клевету, но больше всего бойся отчаяния — это самый тяжелый грех. (6; стр. 173)

Есть два пути: путь самоукорения и смирения и путь самооправдания и отчаяния. Первый — путь сокрушения и покаяния — есть истинный путь и ведет к утешению и спасению. Второй — путь гордыни и самооправдания; тогда никто не поможет: ни молитвы, ни Ангелы небесные, только милость Господня, а если не Господь, то этот путь ведет к гибели. (7; стр. 1309)

Ежедневно утром, встав от сна, прежде нежели приняться за работу, займись молитвою и словом Божиим. (5; стр. 135)

«Знаете ли вы, — спрашивает Иоанн Златоуст, — кто есть священник?» И отвечает: «Ангел Господень, а посему и почитать пастырей должно больше, чем родителей, ибо они — служители Христа на земле, и кто почитает их, тот почитает Христа». (5; стр. 133)

Какое бы ни произошло поползновение, падение — надо вставать, не отчаиваться, а опять начинать труд... Только за мужественную борьбу дают венцы. Должна быть борьба, сокрушение с искренним покаянием и твердое упование. (8; стр. 294)

С Иисусовым именем, с этой молитвой должен быть вопль из глубины сердца — тогда и будет молитва. (11; стр. 485)

Господи, оставь меня как есть; не надо мне больше никаких дарований — но дай любви! (9; стр. 243)

Молись так: «Иисусе Сладчайший и Дражайший, молю Тя и умоляю: вся мне прости и спаси мя». «Иисусе Сладчайший и Дражайший, научи меня молиться, научи любить Тебя, исполнять заповеди Твои». «Иисусе Сладчайший и Дражайший, обогати меня смирением, кротостью и слезами, ибо нет у меня другого пути к Тебе на Небушко». В такой молитве больше смирения. (6; стр. 172)

Молись за умерших, чтобы и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя. (54; стр. 135)

Господь насильно не удерживает, должно быть свое произволение —

но, жалея, видя слабость и немощи, ставит в такие условия, что этим как бы заграждает путь к отступлению и заставляет терпеть. (7; стр. 1311)

Не только надо молиться: «Господи, помилуй», не только просить, но надо и постоянно благодарить, и уметь славословить Господа — тогда будет мир в душе. (9; стр. 244)

Почитай Церковь — и Бог почтит тебя. (5; стр. 134)

Когда враг досаждаёт, хочет мелочами, досадами раздражить, разгневать, похитить мир сердца, скажи только: «Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!» Этих слов он боится больше всего, они его жгут, как огонь, и он убежит от тебя. (8; стр. 294)

Всегда надо иметь хотя самую краткую молитовку и стараться всегда помнить, что Господь тебя видит, — ходить перед Господом старайся. (11; стр. 485)

Больше храни мир сердца. Все возложи на Господа, всецело предайся Ему — все у Него и все от Него. (6; стр. 174)

Зло пристает к нам, как заразная болезнь. Если будешь часто общаться с болтуном, с клеветником, с миролюбом¹, то и сам незаметно впадешь в те же пороки, и наоборот. (5; стр. 135)

Не ищи правды на земле... ищи ее в себе...

¹ То есть с тем, кто любит мир сей (ср.: 1 Ин. 2, 15). — *Прим. Ред.*

Не ищи правды... Царица Небесная, Честнейшая Херувим и Славнейшая Серафим, разве не видела вокруг Своего Божественного Сына неправду, клевету, ложь, несправедливость, которыми платили Спасителю за Его бесчисленные благодеяния и чудеса? Но Она молчала. Она никого не упрекнула, никого не осудила. Вот как Она отнеслась к неправде этого мира! (9; стр. 245–246)

Все человечество имеет нужду в наставлении Церкви. Люби Священное Писание — и тебя полюбит мудрость. (5; стр. 134)

Терпи, смирайся, сокрушайся и береги паче всего мир душевный. (6; стр. 174)

Мы легко обращаемся к заступничеству святых угодников, к Ангелам,

к Божией Матери, обучаемся непрестанной молитве Иисусовой, а Троицу Святую забываем, будто Троица Святая чудная далеко от нас...

Один старец усердно творил непрестанную молитву Иисусову, и было ему видение: предстали пред ним трое, потом двое удалились, остался один... Что это значит? Он творил молитву Иисусову и увидел троих — Святую Троицу; остался только Господь Иисус Христос, Которого призывал, Сына Божия, одного... Надо чаще обращаться к Святой Троице. (8; стр. 294)

Две силы в нас действуют: добрая воля и сопротивление плоти. Хочу молиться... а плоть возражает: «Не могу, не хочу». Молитву нельзя оставлять, но и плоть не изнурять, все в меру —

и хорошее будет на пользу. А без меры и хорошее не будет на пользу. (11; стр. 485)

Если случится не преодолеть искушение, если не выдержишь вражеских нападений (а они всегда будут со всех сторон и неожиданно, если и не делом — помыслами увлечешься) — есть покаяние. (7; стр. 1310)

Новый Завет важнее всех наук и знаний: он учит нас важнейшему из всех искусств — благочестию.

Хорошо читать и слушать Божественное, лучше — взаимное собеседование, а еще лучше — слова опытейшего. Плодоноснее — слово Божие, а за ним — святоотеческие писания и жития святых. Жития святых лучше для на-

чинающих, писания отеческие — для средних, Божие слово — для совершенных. Пред чтением упразднить душу от всего — обратиться молитвенно к Богу. За читаемым следить со вниманием и складывать в сердце. Что не дошло до сердца — на том стой, пока не дойдет. Читать должно весьма медленно. Прекратить чтение, когда не хочет душа уже чтением питаться — сыта, значит. Если поразит душу какое-то место — стой на нем и читай более. Лучшее время для чтения слова Божия — утро, житий святых — после обеда, творений святых отцов — незадолго перед сном. Есть такие тексты Священного Писания, которые возгревают дух, действуют на сердце и вызывают умиление и слезы. Посему такие места надо выписывать и хранить на случай нужды для возбуждения духа. (5; стр. 134)

Главное же — это смирение и любовь. Кто много любит, тому многое и простится.

Большая награда от Господа, когда человек молится, преодолевая лень или сон. Пресвятую Богородицу с каждым своим дыханием призывайте — на каждый свой вздох, что вздохнули, то в уме и вообразите молитву к Ней. Кто с Пресвятой Богородицей беседует, (тому) только и за то великое воздаяние будет. (5; стр. 135)

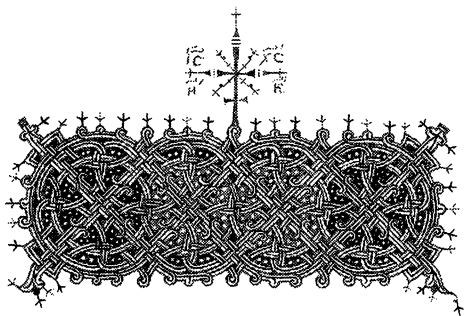
Слово Божие — хлеб ангельский. (5; стр. 134)

Смиряться надо и за все благодарить. (11; стр. 485)

Если вспомнишь о ком-нибудь, сделавшем тебе зло, то встань и помолись

от всего сердца Богу, чтобы Бог простил
сделавшему зло, — и помысл мести от-
ступит от тебя. (5; стр. 135–136)

ИЕРОМОНАХ ИУСТИНИАН

Иеромонах Иустин происходил из крестьян Рязанской губернии. Его мать вымолила его у Бога, обещав посвятить Ему ребенка. Мысль о монашестве созрела в мальчике, когда ему было всего семь лет, и вскоре он оказался на Валааме. После тяжелейших испытаний, связанных с реальным риском для жизни, мальчика приняли в братство. Его старцем был сам игумен Маврикий. Юный послушник с детства как бы

врос в духовную ткань святой обители и стал одним из самых стойких Христовых воинов валаамской духовной рати. В 1915–1918 годах он находился на фронте. Пережив глубочайшие скорби, он одним из немногих смог возвратиться в обитель. В монашество был пострижен в 1918 году с именем Иустиниан. Имел он дар непрестанной молитвы. Подвизался сначала в скиту, затем в пустынном уединении. В 1928 году был возведен в сан иеромонаха. Во время печально известной валаамской смуты отец Иустиниан явил себя твердым и самоотверженным исповедником чистоты Православия, за что претерпел гонения. Батюшка сохранил детскую чистоту сердца, был исполнен евангельской любви ко всякому Божию созданию. Он был весьма образован и начитан, имел дружбу и вел

большую переписку с известным афонским старцем Феодосием Академиком, совместно с которым составил крупное богословское сочинение о пагубности введения в Церкви нового стиля. Оно явилось важным вкладом в духовную литературу, выдержало много переизданий. Оказавшись в Новом Валааме на территории Финляндии, отец Иустиниан с 1947 года стал духовным окормителем Линтульского женского монастыря, основанного святым праведным Иоанном Кронштадтским. Своим подвигом он поддерживал духовное горение в этом светильнике женского подвижничества, возжженном всероссийским чудотворцем, и, подобно ему, все церковные службы совершал с особой преданностью себя Богу. В Новом Валааме иеромонах Иустиниан был одним из последних ярких носителей духа

Старого Валаама, также он оказался и последним старовалаамским иконописцем. После непродолжительной болезни 12 марта 1966 года приснопамятный подвижник, чистый душой и телом делатель Иисусовой молитвы, мирно отошел ко Господу.

Дитя, ты хочешь получить сердечную молитву, а она дается за чистоту сердца; когда очистишь сердце от страстей — тогда придет к тебе сердечная молитва. Сердечная молитва — это ложка меда, а страсти — это бочка дегтя. Сердечная молитва — это благодать Святого Духа. Как пчелы боятся дыма, так благодать Святого Духа боится наших страстей¹. Когда смирятся страсти, тогда и вселится благодать Святого Духа. По Святому Писанию, *в лукавую душу не войдет премудрость* (Прем. 1, 4). (11; стр. 506–507)

¹ Ср. мысль свт. Василия Великого: «Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни (Ангела) отдаляет многоплачевный и смердящий грех» (Беседа на псалом 33).

Благодать, как любящая мать, руководит ко спасению. Дьяволы — тоже педагоги: не будь их, ты бы был совершенный гордец, так как страсти и демоны смиряют душу. И лежал бы все на боку. А гордец — это совершенный мертвец, как говорят святые отцы. (11; стр. 507)

Святитель Иоанн Златоуст — это вселенский учитель, а отец Иоанн Кронштадтский — это вселенский педагог, а епископ Феофан Вышенский — это чистый орган Святого Духа. (11; стр. 507)

В ответ на слова, что грех одолевает и все впадают в прежние грехи, старец сказал: «Дитя, чего ты захотел? Знаешь, что поет Святая Церковь в антифоне: *Увы мне, како возмогу огня избыти,*

*грехолюбив сый!*¹ — то есть: “Что мне делать? Боюсь огня, а грех люблю”. (11; стр. 507)

«Читай, дитя, чаще святых отцов: они всему научат. В наше время нет великих старцев и мудрых руководителей, потому-то святые старцы советуют больше читать святых отцов и ими руководствоваться. Вот они — мои друзья, — говорил старец, показывая на полки и этажерки, уставленные книгами творений святых отцов и «Добротолюбием», — я никогда с ними не расстаюсь, всегда с ними беседую. Один только вид их обложек и надписей смиряет наши страсти». (11; стр. 507)

¹ Антифоны степенны, поемые на воскресной утрени 6-го гласа (второй антифон).

За чаем легко спастись и писать программы спасения. А в действительности — то как трудно! Подвиг молитвы — это самый трудный подвиг, он принадлежит человеку до самого конца, то есть до самой смерти все надо себя принуждать к молитве. Но за труды Господь дает за половину жизни охоту к подвигам. (11; стр. 507)

Дитя, человек, победивший страсти, выше того, кто завоевал весь мир. Победить страсть выше, чем взять город. На том свете будут не митрополиты, не епископы, а исполнители заповедей Божиих и очистившие сердце от страстей. На том свете... не сан, а чистота сердца делает достойным. (11; стр. 507–508)

«Без Бога и в раю скучно, а с Богом и в аду хорошо», — говорил старец. Ког-

да его спрашивали, как это ему не наскучит жизнь в уединении, он отвечал: «Мне-то не скучно, потому что я с Богом. А каково-то вам? Без Бога-то, должно быть, скучно». (11; стр. 508)

Человек без благодати Святого Духа хуже навоза. (11; стр. 508)

Ну что, получил гостинцы¹? А надо Богу работать не ради гостинцев. Многие святые всю жизнь чувствовали сухость сердца — и все-таки работали Господу. Многие получили благодать сердечной молитвы и не могли сохранить. Бог добрый — и тебе может дать (благодать), но ты не сохранишь ее. Зачем же Он послушает тебя и даст тебе (дары) на твою собственную гибель? (11; стр. 509)

¹ То есть духовную радость. — *Прим. Сост.*

Добродетель — не груша, ее сразу не съешь. (11; стр. 509)

Когда послушник Георгий сказал отцу Иустиниану, что хочет поселиться в пустыне, старец отвечал ему: «Хочешь жить в пустыне — и будешь пустой». (11; стр. 509)

Монах — это бездна терпения, море смирения и океан послушания. (11; стр. 509)

Дитя, если в драгоценном сосуде налита была зловонная жидкость, то этот сосуд сохраняет зловоние надолго, а иногда и навсегда¹. (11; стр. 509)

¹ Святые отцы часто прибегали к образу сосуда и его содержимого, когда говорили о покаянии. См., например, у свт. Василия Великого: «Невозможно нам сделаться способными к приятной

Помни, дитя: человеку свойственно падать и вставать, а бесу свойственно лежать. (11; стр. 509)

Дитя, думай так, что ты проживешь еще сто лет, и (одновременно), что завтра умрешь. (11; стр. 509)

Большие дарования даются за большие страдания. (11; стр. 509)

Вкусивши сладкого, не захочешь горького¹. (11; стр. 509)

Божественной благодати, не изгнав из себя порочных страстей, какие овладели нашими душами... В сосуд, который был занят какою-нибудь зловонною жидкостью, не вымыв, не наливают мира» (Беседа на псалом 61). — *Прим. Ред.*

¹ То есть душа, испытывавшая духовную радость, чувствует инстинктивное отвращение от греха. — *Прим. Сост.*

...Очень рад, что ты поступил к Божией Матери под державный Ее покров. О, Она не оставит тебя никогда без Своей помощи! Все от века грешники, прибежавшие к Ней, спасались. (11; стр. 509)

Знай: ничто столько не показывает в человеке благородство души, как смиренное сознание своих недостатков и искреннее желание исправить их. Не думай, что ты достиг в чем-либо совершенства, до последнего твоего издыхания. (11; стр. 509)

...А впредь умоляю: Господа ради, очищай сердце от страстей. (11; стр. 510)

Отчаиваться — это хуже всяких грехов. Сам Господь сказал: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и:

Претерпевший же до конца — только он спасется (Мф. 10, 22). А этот твой грех, выбрасывай его от себя. Знай, что от греха сыт не будешь... Дорогое дитя! Будь мудрой пчелкой, заимствуй у всех одно хорошее, а на худое не обращай внимание. (11; стр. 510)

...Вот признак христианства: сколько ни потрудился, сколько ни совершал праведных дел, оставайся в той мысли, будто бы ничего не сделано: постясь, говори, что не постился, молясь — что не молился, а каждый день начинаю только. (11; стр. 510)

...Человек не может спастись без благодати Божией — но и благодать Божия не спасает его, если он сам не пожелает спастись. Благодать Божия необходима для спасения нашего, но она не стесня-

ет и нашей свободной воли. Благодать Божия и собственное желание человека — вот два крыла, которыми он возлетает в рай. Бог создал человека без человека, но спасти человека не благоволил без участия самого человека, но спасается только тот, кто желает спастись. (11; стр. 510–511)

...Если человек пребывает долгое время в грехах без покаяния, то от привычки ко греху ослабевает и желание спасения. Поклоны в молитве необходимы: это — первая окопка деревца. (11; стр. 511)

Не малодушествуй. Господь любит тебя. Но что бы стало с тобой, если бы не было дьявола и страстей, — тогда законченный был бы ты гордец,

а гордецам всем Сам Бог противится.
(11; стр. 511)

...Что знаешь хорошего, все то делай со смирением и с Божией помощью, а за хорошее если хвалить будут, говори, что это Бог сделал моим недостойнством, и старайся хорошее забывать. Это безопасное хранилище; а о недостатках смирайся, кайся. (11; стр. 511)

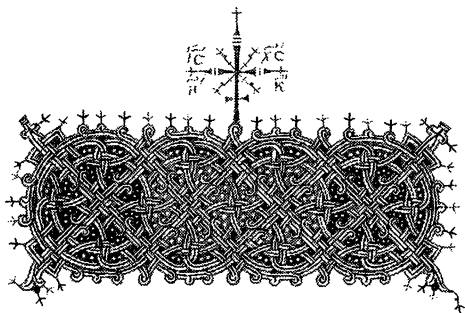
Покаяться — значит перестать грешить и стараться исправиться. Но знай, что Бог внимает молитвам тех, которые молятся за врагов. (11; стр. 511)

Дорогое дитя, смотри не думай о себе, что ты мудрый и добродетельный. Это — первая гордость. А если ты истинно хочешь быть мудрым, то не гнушайся ни-

каким низким делом. Как Христос омыл ноги ученикам. (11; стр. 511)

...Кто считает себя недостойным благодатных даров и сердечных наслаждений, тот избегает самообольщения и прелести. А кто только из-за духовных наслаждений работает Богу — это есть духовное прелюбодейство. Бог Всемогущий да поможет нам спастись, бедным и слабым тварям! (11; стр. 511)

ИЕРОМОНАХ ЕВЛОГИЙ

В созвездии валаамских подвижников немало было иноков, просиявших светом Божественным — то есть тем чудесным светом, который изображается на иконах в виде нимба вокруг главы святого. Одним из них был и отец Евлогий (в миру Ефрем Феодоров) — великан духа, муж огромного терпения и Христовой кротости. Он родился 5 февраля 1876 года в Тверской губернии в крестьянской семье. Интерес

к иночеству проявился в нем рано под непосредственным влиянием святого Иоанна Кронштадтского. На Валаам он прибыл в 1900 году, а через одиннадцать лет испытаний и подготовки был пострижен в монашество. На 20-й день преставления святого праведного Иоанна Кронштадтского отец Евлогий сподобился его явления. Усиленная молитвенная напряженность давалась ему ценой многочисленных подвигов, которые сопровождались даром слез. Он вел очень внимательный образ жизни. В скорбях много прибегал к помощи святых, что потом советовал и другим. В 1926 году он был посвящен во иеродиакона, а в 1944 году, уже на Новом Валааме в Финляндии, — во иеромонаха. Был он тих и незаметен. Проходил все обычные послушания, часто назначался певчим, держался всегда

в стороне от всего, подвиги старался хранить в тайне — был по-монашески как бы мертв для мира. Замечать его стали с 1944 года сначала паломники, затем и братия. Во время совершения им Божественной литургии лицо его преображалось и начинало светиться неземным светом. Батюшка Евлогий был весь погружен в молитву, и молитва его была весьма сильна. Его пастырское служение можно назвать старческим подвигом. При значительной начитанности поучения у него были самые простые и всем доступные — он давал конкретные советы и наставления. Паства его была многочисленна, и самым любимым занятием у старца стала переписка с духовными чадами. Его поучительные письма, подобно письмам схиигумена Иоанна (Алексеева) («Письма Валаамского старца»), изданы отдельной

книгой даже на финском языке. Старец твердо верил, что во всех испытаниях нашей жизнью управляет Бог, поэтому всегда оставался всем доволен, был молчальником, но когда при надобности говорил, то всегда четко и дельно. Его очень любили животные, а лошади точно разговаривали с ним. Последние три года из-за слабости зрения отец Евлогий не мог самостоятельно совершать Божественную литургию, но своими молитвами участвовал во всех богослужениях как в будни, так и в праздники. Тихое и мирное, воистину блаженное преставление его было естественным плодом всей его почти семидесятилетней монашеской жизни. Произошло оно на 94-м году его земного странствования 7 мая 1969 года.

Слезы — великая милость и дар Божий. Мы должны особенно благодарить Бога, что Он одарил нас, смертных, слезами, которые смывают с нас всю скверну греховную. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4) ... Святые отцы нас учат: если ты не достиг плача — знай, что ты еще служишь миру сему. Первый плод духовного подвига есть слезы. Когда достигнешь дара слез, знай, что твой разум покинул темницу мира сего и пошел по новой дороге. Появление слез есть указание на то, что духовное дитя в тебе рождается. (11; стр. 521)

Иисусова молитва есть зеркало души. Молитва умиряет гнев и ненависть, уничтожает гордость души и уныние.

Молитва просвещает разум, отстраняет леность, порождает в душе умиление и вселяет туда страх Божий. Молитва дарит людям слезы. Иисусова молитва отгоняет худые грязные помыслы, отгоняет злых духов и очищает разум и тело. Она учит терпению. Это все происходит в душе, укрепляемой Ангелами. (11; стр. 524)

Особенно часто надо стараться обращаться с молитвой к Божией Матери. Перед Ней никакие сопротивные силы не могут устоять. Ее молитва сильнее молитв всех святых. К Ней надо всегда торопиться во всякой скорби и во всех печалях от нападения злых духов и всяческих вражеских нападений. Мы величаем Ее выше всех, и Она, Всеблагая, приготовляет нам вечную участь. Мы часто говорим Ей в молитве: «Радуйся».

А Она со Своей стороны просит у Своего Сына и Бога в молитве: «Возлюбленный Мой Сыне, даруй им вечную радость за то, что они приветствуют Меня словами Архангела». (11; стр. 524)

Батюшка прикровенно рассказывал о себе: «Один монах всегда плакал и оплакивал свои грехи в продолжение целого года. Потом ему явился Сам Господь и спросил монаха: “Зачем ты плачешь? Я дал за всех людей Свою Кровь, и в ней прощены и твои грехи”. Затем Господь коснулся рукой его сердца и монах почувствовал неизреченную радость в своем сердце». (11; стр. 521)

Наши мирные Ангелы, верные наши хранители душ и телес, всегда с нами, если мы их не отгоняем злыми делами и грехами. Мы чувствуем, как они нас

охраняют своими крыльями. Но мы их не видим. Хорошие мысли, дела всегда исходят от них. Нам нужно прилежно молиться им и просить их защищения.
(11; стр. 524)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валаамский Патерик. Т. 1. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, «Паломник», 2003.
2. Валаамский Патерик. Т. 2. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, «Паломник», 2003.
3. Валаамские подвижники. 2-е изд., испр. и доп. Спасо-Преображенский монастырь. СПб., 1997 (По изд. СПб., Типография Н.А. Лебедева, 1891. Репринт).
4. Старческие советы. Христианский Православный Благотворительный фонд «Преображение», 2000.
5. Золотая цепь старчества. Русские старцы XX столетия / Сост. — Л.А. Ильюнина. Изд-во ОО «Православный Санкт-Петербург», 2010.

6. Великие русские старцы. УПЦ МП. Полтавская епархия, Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2007.
7. Беседы великих русских старцев. УПЦ МП. Полтавская епархия, Спасо-Преображенский монастырь, 2007.
8. Великие старцы XX столетия / Авт.-сост. С. Девятова. М., «Артос Медиа», 2008.
9. Любовь покрывает все... Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь, 2010.
10. Письма о духовной жизни. Сост. В. Дегтярев. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2007 г., ООО «Столичная ярмарка», 2007 г.
11. Валаам Христовой Руси. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.
12. Схимонах Агапий. СПб., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
13. Валаамское слово о Валаамском монастыре. СПб., 1991. (Репринт)

14. История Валаама. Солнце Ладоги. М., «Эксмо», «Алгоритм», 2005.
15. Валаамский летописец. Труды монаха Иувиана (Красноперова). М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
16. *Михаил Янсон*. Большой скит на Валааме. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. СПб., 1997. (Репринт)
17. Валаамский монастырь и его подвижники. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 2005.
18. Миняя. Июль. Ч. 3. Издательский Совет РПЦ. М., 2002.
19. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Отечник. Изд. В.П. Ильин. «Лучи Софии». Минск, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Преподобный Игумен Назарий	11
Преподобный Герман Аляскинский и всея Америки чудотворец	49
Игумен Дамаскин.....	61
Старец схимонах Агапий Слепец	69
Схиигумен Иоанн	81
Иеродиакон Иувиан.....	118
Иеросхимонах Михаил	125
Иеромонах Иустиниан.....	146
Иеромонах Евлогий	162
Список использованной литературы.....	170

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ БАЛААМА

Составитель
П. В. Пономарев

Редактор
Т. А. Копяткевич

Корректор
Т. Е. Савинская

Художественное оформление
С. Ю. Губин

Верстка
Г. Н. Шафигуллина

Техническое сопровождение
Ю. В. Мосягин

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ СВЯТАГО ДУХА
 ул. Шверника, строение 17, м. Академическая

т.ел.: 8 (499) 123-7298

БЛАГОЗВОННАЯ ДАВКА

Издательство

Синбирская Благозвонница

предлагает широкий выбор православной литературы:

записки, кан., житийная, миссионерская,

педагогическая, детская, художественная литература.

Большой выбор книг

для начинающих церковную жизнь.

www.blagozvon.ru

Издательство
Сибирская Благовонница

Подписано в печать 13.05.2013. Формат 60х90/32
Бумага офсетная. Печ. л. 5,5. Тираж 5 000 экз.
Заказ № 8753.

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано с электронных носителей издательства:
ОАО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5.
Телефон: +7(4822) 44-52-03, 44-50-34,
телефон/факс +7(4822) 44-42-15.
E-mail: tpk@tverpk.ru; sales@tverpk.ru.

*Вниманию читателя предлагаются
краткие изречения валаамских подвижников,
как прославленных святых Северного Афона,
так и почти неизвестных отцов.*

*Их слова засвидетельствованы подвигом
жизни по Евангелию, а потому
драгоценны для нас.*

С И Б И Р С К А Я

Б л а г о з в о н н и ц а

